

TURBOGRAFX™ 64

TURBO
64
GRAFX

SONG OF HONEST SOULS

TurboGrafx-64

Song Of Honest Souls

«АВТОР»

2026

TurboGrafx-64

Song Of Honest Souls / TurboGrafx-64 — «Автор», 2026

Глобальная переработка сюжета оригинального сериала, с множеством сюрпризов и закрученными сюжетными линиями. Что если бы сезонные девы и реликты никогда не были частью мира Ремнанта? Что если бы Озпин искал ключ к победе над злом ни одно, а два тысячелетия? Оставили ли Боги этот Ремнант позади навсегда или всё ещё ждут момент для своего возвращения? Ответ на эти и многие другие вопросы в этом фанфике.

© TurboGrafx-64, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Напутствие страннику	5
Глава 1: Красный, как розы	7
Глава 2: Белый, как одиночество	18
Глава 3: Чёрный, как тень	28
Глава 4: Жёлтый, как Солнце	40
Глава 5: Новые друзья?	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

TurboGrafx-64

Song Of Honest Souls

Пролог: Напутствие страннику

Здравствуй, добрый путник! Вижу, ты из далека? Что же, раз пришёл, поведаю тебе одну историю, но только одну. Слишком стар и сух я стал, чтобы говорить весь день. Больше всего люди любят мой рассказ о начале начал, о первых днях моих земных. Так вот, и ты внемли, милый друг, быть может найдёшь то, что искал.

Началось всё пять тысяч лет тому назад. Земля в Ремнанте была совсем не такой, как сейчас: всё тут было сухо и пустынно. Были вокруг лишь горы и бескрайняя пустошь, под голубым небом. Я прятался глубоко в одной сухой впадине, чтобы не засохнуть под лучами светила, как и многие мои братья. Не видно было нам спасения, гибли все вокруг меня, остался один в своём убежище. Готовился уже прощаться с жизнью, пока не явилось предо мной спасение -- заволокло небо тучами и сверкнули молнии, хлынула на меня вода с небес, словно божественный дар. Мягкой стала земля и не было смысла более мне скрываться, узрел я мир перед собой и был он прекрасен. Пустыни стали лесами, а каньоны -- реками, зацвели сады у подножий вулканов, а под ними виднелись небольшие озёра.

В созерцании своём, пробыл я не один век, пока не начал замечать: всё вокруг начало преобразаться. Другими стали деревья, заплескались иначе ручьи и доносилась звонкая песня с неба. Это была жизнь. Загуляли звери по тропам, зашумели птицы под облаками и заплавала рыба в реках. Не мог я этим чудесам нарадоваться, глядел на новых своих соседей без усталости, но никто не мог со мной говорить. Не ведом мне был язык зверей и растения не знали моего наречия. Мечтал я, тогда, чтобы вновь мои друзья были со мной рядом, с которыми мы пережили столько невзгод. И увиделось, мне, однажды, как поднимаются из земли драгоценные камни, сияющие всеми возможными цветами. Это был даст -- останки воли к жизни, моих павших товарищей. Не истлели на солнце их тела, а огранились, став волшебными алмазами. Из жизней старых, родилась совсем новая, ещё неизвестная мне: встала на две ноги, разогнула спину и открыла блестящие свои очи. Так лицезрел я первых людей. Звери лесные, что бродили вокруг даста, тоже преобразились, став подобны людям -- назывались они фавнами, братьями людскими, ибо один им был исток.

Продолжал я наблюдать за людьми, учил всему, что знал. Почитал меня род человеческий, выстроил даже храм в мою честь, украшал лентами и цветами, а я принимал всех, как дорогих гостей. Становилось людей и фавнов всё больше, с каждым днём, начали по всему Ремнанту расселяться. В начале, каждому было своё место, но есть и у земли свой край, а вот жизни нет конца. Стало тесно всем под светилом и не хотелось ютиться множеству на мелких клочках почвы, отчего начались войны. Одна семья шла на другую, окропились реки кровью, а в землю уходила плоть. Жаль мне было людей, но ничего не мог сделать. Ни разделить, ни поднять новых земель мне было не под силу, а потому лишь смотрел из далека, как погибали рождённые дастом.

В конце концов, устали люди от битв и поняли, что мало им лишь семьи, чтобы выжить. В единстве многих была сила, потом явились на свет племена, за ними вождества, а после и целые города. И вокруг меня появился полис, а в нём ни одна тысяча семей. Выросли, рядом с жилищами, амфитеатры, дворцы и скульптуры, стали люди сами, как даст и творили мир своими руками. Едва ли нужна им была мудрость, лишь истории о дремучем прошлом, но и их рассказать мне было в радость. Росла мощь политий, но и их одних было мало. Соединялись крепости в царства, а из тех вырастали империи. Становились войны всё страшнее, но затмила

их одна: погрузившая всё живое в хаос. Не видал я ранее столь жуткого кошмара, словно виделось это мне во сне, но было ужасной правдой. Впрочем, тебе об этом известно не меньше, чем мне. Чувствуя я, тебе интересно, что произошло позже.

Как утихло пламя, осталось у людей лишь четыре царства -- Вейл, Атлас, Мистрал и Вакуо. Соединялись под их знамёна города и поселения, пока не упёрлись империи в границы друг друга. Каждой стране хотелось быть самой могучей, а потому вновь разгорелся мировой пожар. Столь долгой была бойня, что тьма пробудилась вновь, явив свой страшный лик народам. Обрушились на селения монстры -- гримм. Не были они не живы, ни мертвы, пустые оболочки из тёмной-тёмной крови, что таилась где-то в глубине лесов. Поняли цари, что зло удастся одолеть лишь всем вместе, потому протянули друг другу руку помощи, вновь встав, как братья, против тёмной силы. Вновь пришёл им на помощь источник их жизни -- даст. Узнали люди, что в камнях есть не только созидание, но и разрушение. Обратились пушки и пищали против гриммов, озарив весь Ремнант волшебным сиянием.

Не могла тьма вынести этот свет, а потому вновь отступила в тень, дожидаясь своего часа. Однако, на этот раз, зло может идти не только от руин прошлого, но и от ныне живущих. Позабыли люди, за века охоты, с кем, на деле, они сражались. Уже есть на этой земле отравленные души, друг мой, не дай им совершить ошибку. Мне вновь остаётся лишь наблюдать, пока вы, люди, может спасти себя только сами. Помни, братец, единение всегда делало вас сильнее, а ссоры лишь ослабляли. Принеси им свет надежды, чтобы более не обращались ко тьме, ведь тебе известна правда. Если нужно тебе будет моё доброе слово, прислушайся к шелесту листьев, среди многих, ты найдёшь мой голос.

Глава 1: Красный, как розы

Шла холодная, снежная зима. Лес на небольшом острове Патч, в королевстве Вейл, был укрыт большим снежным одеялом, мерцающим тысячью маленьких огоньков. За белым покрывалом не были видны ни дорожки, ни тропинки, только чьи-то следы петляли между плотными рядами деревьев. Здесь водилось великое множество разных зверей, от пушистых ласок до больших бурых медведей. Охотники любили собираться в этой части острова, пока не стал здесь обилён грим: чудовища из тёмной энергии, нападающие на людей. По внешнему виду, они похожи на обычных лесных зверей, но только вместо шерсти и кожи, покрыты тёмной субстанцией, называемой, обычно, скверной. Никто не знает точно, откуда в Ремнант явились эти существа и сила их порождающая, однако и на этих монстров нашлись свои охотники. Во всех четырёх Великих королевствах находятся академии, обучающие воинов, владеющих специальными орудиями, способными противостоять этой неизвестной силе. Тем не менее, недостаточно лишь хорошо владеть оружием, чтобы стать профессиональным охотником. Студент академии должен обладать особой силой, известной, как Ид, особым явлением души, дающим своему носителю необыкновенную способность. Ид может быть чем угодно, в зависимости от характера и силы духа своего хозяина. Последнюю, в Ремнанте, обычно, именуют аурой, она есть в каждом живом существе, кроме гримов. У каждого человека своя аура и, только проявляя честность к себе и другим, он может сделать её сильнее.

Солнце над Патчем было ярким в тот день, даже небольшой снегопад не мог полностью его заслонить. На окраине утёса, что почти в самом сердце лесной чащи, стояла девочка, одетая в кроваво-красный плащ, развивавшийся на холодном ветру. Перед ней, почти у самого обрыва был скромный могильный камень, с изображением цветка розы и выгравированной надписью “С доброй памятью, от всех любимых и спасённых. Саммер Роуз”. Рядом лежал свежий букет красных роз, связанный такого же цвета ленточкой. Несмотря на мороз, девочка была одета не слишком тепло: помимо плаща, покрывавшего голову, на ней было чёрное платье из блузы с длинными рукавами, с красными кантиками по краям, и юбки до колен, края которой также были обшиты красной тканью, ноги закрывали тёмного цвета колготки, в качестве обуви были красные меховые угги, а на руках такого же цвета рукавички. От зимнего ветра, бледненькое лицо девочки покрылось румянцем, особенно маленький курносый носик, который даже успел слегка посинеть. Сильнее всего на её лице выделялись красивые глаза, серебряного цвета, похожие на, сияющий в ночи, лунный диск. На веках застыли следы от слёз, продолжающих наворачиваться от безмерной печали.

– В общем, летом Ян уедет в Бикон, а мне до него ещё учиться и учиться – говорила девочка, склоняясь над могильной плитой – я буду скучать по сестрице, но она обещала приезжать на каникулы, хотя... ты знаешь Ян. До сих пор не верится, что прошло уже десять лет... нам очень не хватает тебя, мам. Папа и Ян не говорят об этом, но это просто их характеры – девочка утёрла слёзы и широко улыбнулась – прости, что опять заплакала, мам, сама не знаю, что нашло... наверное, переживаю за сестрицу. Она даже в Сигнале находила себе приключения, а там большой город... но Ян справится, если что я обязательно ей помогу, честно!

– Эй, Руби! – послышался чуть хриплый мужской голос позади – поедem домой, надо до темноты успеть!

– Иду! – крикнула Руби в ответ, а затем снова повернулась к камню – пока, мам, прости, что так недолго сегодня!

Руби ждал её отец – Тайан, сидевший за рулём снегохода, держа в зубах сигарету. Он был плотно сбитым мужчиной, не раз встречавшийся лицом к лицу со свирепыми гриммами и не менее опасными людьми, но не потерявшим свой лёгкий и весёлый характер. Увидев бегущую

к себе дочку, он выплюнул сигарету в снег и быстро спрятал пачку с табаком в карман кожаной куртки.

– Обо всём успела рассказать? – нежно улыбнувшись, спросил Тай.

– Кажется, да, только про то, что ты курить бросил забыл... – тут Руби учуяла запах табака, прорывающийся даже через холодный ветер – п-а-а-ап!

– Прости, малыш, я просто согреться хотел! – шутливо попытался оправдаться отец.

– Да, ну тебя! – чуть расстроено воскликнула Руби, ударив папу по плечу – хорошо, что маме не сказала...

– Ничего-ничего, к следующему разу точно брошу! – рассмеялся Тай.

Когда Руби уселась на снегоход, держась за отцовскую спину, машина тронулась с места и, тарахтя, двинулась вперёд. За время стоянки, проторенную дорожку успело подзанести, однако снегоход шёл достаточно быстро, почти не запинаясь о сугробы или колдобины. Тем временем, тучи потихоньку рассеивались, уступая место вечернему небу, покрывавшемуся румянцем заката. На небе стала видна большая расколотая Луна, ставшая такой ещё с незапамятных времён и по неизвестным, до сих пор, причинам. Пол лучами заходящего солнца, свежий снег засиял тысячами маленьких огоньков, словно украшенный кем-то к новогодним праздникам. Руби, за свои 15 лет, успела обойти лес вдоль и поперёк, вместе с отцом и сестрой, но не переставала удивляться красоте этого места, не тронутого цивилизацией.

Любование пейзажем остановилось, когда снегоход вдруг забуксовал на одном из сугробов.

– Что случилось? – спросила Руби.

– Сугроб не ровный попался, видать – почёсывая голову, ответил Тай – ничего, малыш, наш “Снеговичок” и не такие вершины брал!

– Прорвёмся, пап! – с энтузиазмом, крикнула Руби.

Вдруг снег зашевелился, а из-под него послышался страшный рык, вскоре с грохотом вырвавшийся на поверхность. Это был огромный медведь-гримм, называемый обычно “Урсой”. Всё его тело было чёрным, как чернила, только белые клыки, когти и морда, с красными отметинами, выделялись своим белым цветом. Снегоход перевернулся, опрокинув Тайяна и Руби на снег. Отец тут же закрыл дочь собой, а затем достал из-за пазухи небольшой обрез.

– Держись позади, Руби! – крикнул Тай, начав стрелять по кошмарному зверю.

Пушка была заряжена дастом, специальным веществом, ставшим безальтернативным источником энергии и боевой мощи для всего человечества в Ремнанте. Снаряды лишь слегка оглушали Урсу, слишком силён был его покров. Медведь медленно двигался в сторону своих жертв, пока вдруг не заметил красный всполох, вдруг прыгнувший с плеча Тайяна над его головой. В воздухе заблестело острое большой боевой косы, которую держали тоненькие ручки миниатюрной девочки. Через мгновение, лезвие пронеслось сквозь шею чудовища, оказавшись с хозяйкой за его спиной. Вдруг оружие засияло по всему телу лже-медведя, разрешая его лапы и брюхо. Вновь оказавшись рядом с отцом, Руби поставила косу перед собой горизонтально, лезвием вниз, сделав выстрел прямо между глаз зверя. Голова гримма слетала с его туловища, а следом всё его тело начало осыпаться, превращаясь в пепел.

– До сих пор не привыкну, что ты у меня уже такая взрослая – улыбнулся Тай и погладил дочь по голове.

– Брось, пап – сказала Руби, перезарядив косу-винтовку – я ещё только учусь.

Тут, со всех сторон, показалась целая стая гриммов, напоминающих волков, называемых беовульфами. Рыча и щёлкая зубастыми пастями, они медленно окружали отца и дочь, вот-вот готовясь напасть.

– Надеюсь, такие ситуации вы проходили в академии – прикрывая дочь, шептал Тайан.

– Ещё как – хитро улыбнувшись, сказала Руби.

Когда первый волк бросился в сторону Руби, та, быстрым движением рук, разрежала зверя напополам, резко взмахнув оружием из-под снега. Затем, она меткими выстрелами попала по ещё двум, бегущим прямо на неё. Тайан отбивался своим ружьём, беовульфы были уже не столь сильны в своей защите, как урса, и погибали от точных выстрелов. Вновь подняв косу в руки, Руби, словно красная стрела, устремилась навстречу чудовищам. Быстрые и тонкие удары острого лезвия летели один за другим, сверкая в воздухе, как бенгальские огни, не оставляя монстрам шансов на ответ. Их пасти и лапы рассыпались на мелкие куски, превращаясь в чёрный пепел. Кроме порезов, жутких созданий пронзали пули, летевшие, со множества разных сторон, будто огонь вёл целый отряд. В приступе отчаяния, последний беовульф бросился на Тайана, из-за сугроба, почти застигнув того врасплох, но Руби разрежала лже-волка прямо в воздухе, заслонив лунный свет над отцом своим кроваво-красным плащом.

– Ну, как тебе, пап? – с восторгом, спросила Руби, подбежав к отцу – видел, как я того, а? А вот этого, видел, пау и нету!

– Ты умничка, Руби – сказал Тайан, прижав дочь к себе и поцеловал в лоб – будет, что рассказать маме в следующий раз!

– Не сердись, что я шла в атаку, просто мы с Розой-Полумесяцем давно не бились с настоящими гриммами, хотелось все новые штучки опробовать!

– Не сержусь, только не будь такой же сорвиголовой, когда меня нет рядом!

– Слушаюсь! – сказала Руби, шутливо отдав честь.

Ловким движением руки, коса сложилась в компактное подобие доски и снова прикрепились за спину Руби. Поставив свой транспорт на гусеницы, отец и дочь продолжили свой путь, добравшись до дома, когда солнце окончательно ушло за горизонт. Семья Сяо Лонг жила в большой деревянной избе, отапливаемой дастовой печкой. В окнах с резными ставнями, горел свет, а из трубы на крыше шёл дымок. По расчищенному двору, иногда подпрыгивая, чтобы согреться, ходила высокая крепко сложенная девушка, с пышными золотистыми волосами, свисающими до ключицы. То и дело, она поглядывала в сторону леса, пытаясь согреть озябшие руки своим дыханием. Наконец, из темноты показался свет фары и девушка поспешила открыть ворота. Увидев сестру, Руби, на ходу, спрыгнула со снегохода прямо в её объятия.

– Ян! Наконец-то, ты вернулась! – кричала Руби, повиснув на сестре.

– Я же только вчера уехала – смеясь, ответила Ян – это вы двое где-то пропали, хотела уже идти вас искать!

– С ума сошла?! Ты ведь могла простудиться!

Перекинув сестру себе на спину, Ян побрела к дому.

– Пойдём, а то я и без леса простыну! – сказала Ян.

– Видела в городе новое оружие? – с любопытством, спросила Руби – говорят, в Атласе новое поколение роботов вот-вот запустят!

– Неа, не заходила в оружейный сегодня, зато купила тебе печенек!

– Хорошо, тогда, позволяю тебе остаться моим верным скакуном – кривляясь, сказала Руби.

– Я тебя и в сугроб могу скинуть, имей в виду! – шутя, пригрозила Ян.

Вся семья, наконец, собралась дома. Как всегда, по вечерам, отец и Ян накрыли стол на ужин, пока Руби покормила пёсика Цвая, озорного чёрно-белого корги, живущего здесь уже три года. Когда всё было готово, семейство уселось за большой деревянный стол и приступило к трапезе. Сегодня на столе была свежеприготовленная индейка в яблочном соусе, вкусный запах которой успел заполнить весь дом. На фоне шумел телевизор, с криминальной хроникой, где рассказывали про дерзкий побег из тюрьмы какого-то рыжего бандита в шляпе-котелке. Цвай кружился под столом, выпрашивая кусочек мяса, которые ему иногда подкидывали сёстры, незаметно от отца. Под телевизором, висящим на стене, потрескивал камин, который был ско-

рее декорацией, чем способом обогреть дом. Поев, отец и дочери перешли к чаю с клубничным печеньем, которое Руби обожала всей своей душой.

– Как там сейчас в городе, Ян, есть что-то новенькое? – спросил Тайан.

– Вейл он и есть Вейл: шум, суета, зато весело – сказала Ян.

– Там же круто! Где ещё столько охотников можно увидеть?! – заваражённо говорила Руби – а сколько там оружия и даста!

– Ещё бы всё это добро было в нужных руках... – вздохнул Тайан.

– Да, бандитов там стало немало, с другой стороны, за каждого из них награда, самое то, для охоты! – с энтузиазмом сказала Ян, потирая ладони.

– Надеюсь, ты не занималась такими делами, Ян? – с тревогой, спросил Тайан.

– Нет, конечно, пап, у меня же ещё нет лицензии!

– Эх, все в маму, такие же бесстрашные – вздохнул Тай.

– Кстати, Ян, мы с папой целую стаю гриммов победили в лесу! – воскликнула Руби – я даже одного урсу разрезала!

– Оу, ты моя маленькая охотница – умилялась Ян – я буду так скучать по моей сестрёнке в Биконе. Может засунуть тебя в чемодан и взять с собой, Руби?

– Нет-нет-нет, я сама поеду в Бикон, через два года! – возмущённо ответила Руби – и я буду лучшей ученицей в истории!

– Ого, затмишь славой родную сестрёнку?

– И не только тебя – довольно улыбаясь, произнесла Руби.

– Ох, тогда мне придётся защекотать тебя до смерти! – сказала Ян, вскочив с места и побежав к сестре.

Руби закричала и начала бегать от Ян вокруг стола, иногда прячась за отцом, продолжающим пить чай. По кругу, за девочками, бегал Цвай, иногда громко лающий от радости.

– Девочки, хотя бы допейте сначала чай – устало сказал Тайан.

Незаметно пролетели оставшиеся зимние дни, а за ними быстро минула и весна. На острове Патч и по всему Вейлу наступило жаркое лето. Лес вновь покрылся своим зелёным нарядом, сбросив холодные снега, став ещё волшебнее и прекраснее. На ветвях огромных вековых деревьев и сосен заливались красивейшие птицы, самых разных цветов и размеров. В холодных речушках плескалась рыба, а на полянах распустились лесные травы и цветы. На небе светило яркое солнце, иногда закрываемое белыми облаками, плывущими по лазурному небу.

Руби, в это время, сидела во дворе одна, вздыхая от скуки. В школе начались каникулы, а немногочисленные друзья разъехались, кто куда. Руби Роуз была довольно скромной и замкнутой девочкой, из-за своих природных талантов. Её ид проявился, когда ей было всего 11, что считается очень ранним возрастом. На одном из школьных фестивалей, она участвовала в эстафетном беге, стоя на крайнем участке своей команды. Из-за своих напарников, Руби отставала. Она спешила изо всех, но сил лишь её маленьких ног не могло хватить, чтобы достигнуть достаточной скорости. Душа её настолько была не готова подвести товарищей, что предала ей силу становиться невероятно быстрой, пусть и на небольшие промежутки времени. Руби победила в гонке, но многие одноклассники, с тех пор, невзлюбили её за “жульничество”, в душе завидуя удивительной силе девочки.

Руби очень хотелось попасть в академию Бикон, откуда выпускались самые известные охотники и охотницы во всём Ремнанте, включая её родителей, и куда вот-вот должна была уехать Ян. Стать самой лучшей охотницей было заветной мечтой девочки с раннего детства, когда сестра читала ей книги про невероятные приключения и опасные битвы борцов с гриммом, а папа рассказывал истории о своей и маминой охоте. Кроме того, Бикон был достаточно далеко от Патча и туда слетались ребята со всего мира, а значит больше никто не смог бы припоминать ей инцидент на фестивале или осуждать за способности. Пока младшая сестра

мечтала во дворе, старшая собирала сумку в дорогу, в своей комнате на втором этаже, иногда поглядывая в окно. Увидев, что сестра скучает, лёжа в траве, Ян спустилась во двор. Руби лежала закрыв глаза, мирно посапывая в полудрёме. Ян склонилась над сестрой и начала щекотать её лицо кончиком своей длинной косы. От щекотки, Руби сморщилась, а затем громко чихнула.

– Ян, перестань! – возмутилась Руби – я уже убралась во дворе, дай мне спокойно отдохнуть!

– У тебя ещё куча литературы на лето, не забыла? – присев на корточки, сказала Ян – будешь бездельничать, профессор Озпин не возьмёт тебя в Бикон.

– Я читала все его книжки, он не может меня не взять! – воскликнула Руби, быстро встав на ноги.

– Экзамены будут не только по его книжкам, я к письменному этапу до-о-о-лго готовилась.

– Потому что ты читать не умеешь, бе! – сказала Руби, высунув язык.

В ответ, Руби получила щелбан по лбу.

– А кто тогда тебя научил, дереза? – спросила Ян.

– Я всё-равно читаю больше тебя! – продолжала возмущаться Руби, держась за лоб – ты, как подросла только о мальчиках думаешь целыми днями!

– Хочешь сказать, ты и мысли мои читаешь?!

– Там и читать нечего, с такими вырезами на си...

Тут Руби получила ещё один щелбан, на этот раз по носу.

– Откуда ты набралась таких знаний, сестричка? – разозлившись, сказала Ян – увезу твой свиток с собой в Бикон, до самого конца учёбы!

– Нееет, где я буду смотреть новое оружие? – жалобно произнесла Руби.

– Тебе вредно столько смотреть в экран!

Руби тёрла нос, жалобно скуля, будто ушиб был сильный.

– Что, слишком сильно ударила? – взволнованно спросила Ян.

– Да нет, просто, на самом деле, я очень завидую тебе, Ян – ответила Руби – ты такая классная и сильная, едешь учиться в Бикон, а я так и буду здесь страдать ерундой...

– Брось, мой галченок, ты же хорошо учишься и гриммов кромсаешь классно – сказала Ян, приобняв сестру – поучись ещё два года и тоже поедешь в Бикон!

– Что если завалю экзамен? Мне всегда тяжело сосредоточиться на тестах...

– Не переживай, Рубс, как ты можешь не сдать с такой классной сестрёнкой? Все мои конспекты и шпоры в твоём распоряжении – прошептала Ян.

– Спасибо, сестрёнка – сказала Руби, прижавшись к Ян – извини, за вырез... мне нравится твой стиль!

– Подхалимка – улыбнувшись, сказала Ян, погладив сестру по голове.

– Кстати, Ян, может возьмёшь меня хотя бы погулять по Вейлу? Мы там так давно были, в последний раз...

– Не давно, а год назад – сказал Тайан, вышедший из ангара с коробкой инструментов – мы же все вместе ездили, помнишь?

– Но я там всего в один оружейный зашла! – жалобно говорила Руби – а в магазин даста даже не заглянули!

– Мы бы всё-равно там ничего не купили... к тому же, там сейчас беспокойно, Руби, вдруг ты потеряешься?

– Пап, мне 14, а не 4 года! – воскликнула Руби.

– Четырнадцать – это мало, Руби! Ты никуда не поедешь, конец разговора! – сказала Тайан и ушёл в дом.

От обиды, Руби надула щёки и сложила руки перед собой.

– Не злись, Руби, на следующий год, сестрёнка тебя свозит – сюсюкая, сказала Ян.

– Почему мне всего приходится ждать так долго? – топнув ногой, спросила Руби.

– Такова судьба малышей – сказала Ян, потрепав сестру за щёки.

Ещё раз улынувшись сестре, Ян ушла обратно в дом, пока у Руби в голове созрел план.

В домашних заботах, прошёл целый день и вечером семья собралась перед телевизором. Пока отец смотрел новости, Ян игралась в свитке, маленьком складном устройстве с полупрозрачным экраном, заменяющим собой телефон, игровую приставку и компьютер. Пёсик Цвай тихо спал на диване, возле Тайана. Не хватало в комнате только Руби, которая вела себя подозрительно тихо весь вечер, после ужина.

– Куда это у нас Руби запропастилась? – спросил Тай, поглядывая на ступеньки на второй этаж.

– Сказала, что будет читать весь вечер, ей много задали на лето – сказала Ян, не отрываясь от игры.

– Что это она так взялась за учёбу?

– Всё боится, что не поступит в Бикон, сегодня говорила мне про это.

– Ещё же целых два года – Тайан вздохнул и поднялся с дивана – пойду посмотрю, как она там, надеюсь, не обиделась на меня.

– Брось, пап, это же Руби, она не может обижаться дольше десяти минут.

Тайан улыбнулся и пошёл на второй этаж, Цвай побежал за ним. Дойдя до комнаты Руби, отец постучал в дверь и позвал дочь по имени, но ответа не было. Тогда, Тай постучал громче, снова тишина. В третий раз, Тайан уже громко заколотил по двери, а Цвай начал лаять.

– “В наушниках что ли сидит?” – подумал Тайан и слегка приоткрыл дверь.

В комнате было темно, окно приоткрыто, а на кровати под одеялом был замечен маленький силуэт. Цвай запрыгнул на кровать и начал прыгать вокруг бугорков под одеялом.

– Руби, ты уже спишь? – шёпотом спросил Тайан.

Тут отец заметил, что Цвай вцепился во что-то зубами, на месте, где должна быть голова Руби. Включив свет, он увидел, что пёсик играет с большим плюшевым мишкой, лежавшим на месте его дочери. Подойдя поближе, отец увидел записку, написанную красным фломастером: “Папочка, Сестрёнка, если вы это читаете, я уехала погулять в Вейл, не злитесь! Утро вернусь! Обнимаю, целую! Руби”, под подписью, она нарисовала смайлик, посылающий воздушный поцелуй.

– РУБИ! – в ярости закричал Тайан, распугав всех птиц в округе.

Руби, тем временем, уже преодолела пролив на аэроэкспрессе и гуляла по ночной столице Федерации Вейла. Это место казалось девочке настоящей сказкой наяву, где старинные дворцы, украшенные чудесными узорами, деревянные домики, похожие на пряничные домики, и кирпичные соборы, с золотыми куполами и живописными фресками, соединились в необычный каскад с современными необскрёбами, будто упирающимися в прозрачную дымку облаков. Повсюду мерцали яркие витрины и рекламные щиты, создавая ощущение непрекращающегося праздника. По дорогам носились тысячи машин, сияя разноцветными корпусами и фарами, расплывающимися в сплошном море огней. Необычное окружения были только сами жители Вейла, удивляющие своим контрастом, тут были и богатые модницы, и скромные старички, и вальяжные бизнесмены, и замученные судьбой офисные работники, и обычные люди, и фавны, представители особой расы, обладающие некоторыми признаками животных (например, кроличьими ушами, лисьими хвостами и т.д.). Руби шла надев капюшон своего красного плаща, при этом нацепив на уши большие наушники, в которых громко играли её любимые песни. Хоть она и была миниатюрной девочкой, но ей всегда нравился хард-рок, подходивший, по её мнению, под любую ситуацию.

Наконец, насмотревшись на ночные улицы, Руби решила приступить к “гвоздю программы”: магазинам оружия и даста. Ко времени её прогулки, большинство из них уже было

закрыто, к большому недовольству девочки. Тем не менее, один небольшой бутик ещё работал, светя большой вывеской “От даста до рассвета”. Войдя внутрь, Руби обомлела от разнообразия интересных побрякушек и элементов оружия, вертящихся на витринах. Слева от неё стояли полные баллоны разноцветного даста, справа целый арсенал улучшений для пушек: от прицелов до магазинов под патроны. В дальнем углу был виден целый стеллаж книг и журналов. Прямо перед входом стоял прилавок с кассой, за которым был пожилой владелец этого местечка, читающий газету, от скуки. Увидев молодую гостью, старик покосился на неё, пытаясь, видимо, разглядеть возраст посетительницы.

– Кхем, девushка, вам который год? – с подозрением спросил хозяин – сюда можно только взрослым...

Не слыша владельца лавки и даже не глядя на него, Руби начала метаться по всему магазину на своей сверхскорости, рассматривая и беря в руки всё, что только можно. То она смотрит, как пересыпается даст, а через мгновение уже рассматривает кинжалы, с разноцветными ручками. Устав следить за мельтешащим красным комком, старик махнул рукой и вернулся к чтению газеты. Руби хотелось купить весь магазин, но, её энтузиазм быстро утих, когда она начала смотреть на ценники. После взгляда в небольшой кошелек, напоминавший мордашку Цвая, стало понятно, накопленные с карманных, деньги не покроют все расходы. Тогда, Руби пошла к стенду с журналами, в глубине магазина, это было единственное, что она могла себе позволить.

В это же время, по улице неспешно шёл господин в шляпе-котелке и с сигарой в зубах, окружённый целой толпой верзил в чёрных костюмах. Вальяжный прохожий был одет в длинный белый кожаный плащ с чёрными пуговицами, на руках были шелковые чёрные перчатки, одна из которых крутила длинную металлическую трость. Больше всего неизвестного выделяли рыжие, как осенние листья, вьющиеся волосы, аккуратно уложенные под шляпкой с маленьким пером. Увидев магазин с дастом, странный незнакомец, остановил толпу своих приятелей и вошёл с ними внутрь. Над деревянной дверью со стеклянными вставками прозвенел колокольчик и пожилой владелец отложил газету.

– Добро пожаловать, чего изволите, господа? – будто автоматически произнёс старик, ещё не взглянув на посетителей.

Когда же дедушка повернулся, у его лица оказался курок с прицелом, стоящие на конце длинной трости, которую держал незнакомец в шляпе.

– Эх, папаша, знал бы ты, как тяжело найти магазин с дастом, в это время суток – наигранно произнёс шляпник – увы, судьба сегодня не на твоей стороне.

– П-пожалуйста, заберите деньги, только умоляю... – заикаясь от страха, произнёс старик, подняв трясущиеся руки вверх.

– Не нужны нам твои деньги, отец, только твой драгоценный товар – улыбнулся бандит – мальчики, угощайтесь, за счёт заведения!

Верзилы в костюмах рассмеялись и достали из пиджаков небольшие ёмкости для даста, которые принялись наполнять. Старик с досадой наблюдал, как его кровные деньги утекают в карман разбойников, даже пустив небольшую скупую слезу.

– Да, бросьте, папаша, это всего лишь бизнес – будто пытаясь успокоить жертву, сказал главарь – в этом деле, риск всегда огромен. Как говорил мой родной батюшка: “любишь дасток, люби и холодок”.

– Эй, босс! – послышался грубый голос из глубины зала.

– Ну, чего там? – раздражённо ответил шляпник.

– Тут девчонка, ё-моё – сказал бугай, указывая своим мачете на Руби, сидевшую на корточках, с накинутым капюшоном и включёнными наушниками, погружённую в чтение журнала.

– И что мне с этим сделать?

– Куда её... это... ё-моё – растерянно говорил здоровяк.

– Делай с ней, что хочешь, болван! Не видишь, я разговариваю?! – крикнул босс и вернулся к разговору со стариком.

– Эй, сопля! – крикнул верзила, но реакции не последовало – эй, с кем разговариваю, слышь! – громче крикнул бандит.

Через небольшой промежуток времени, до него всё же дошла мысль потрепать девочку по плечу. Руби с недоумением сняла капюшон и наушники.

– Вы что-то хотели? – невинно спросила Руби.

– Да, гони кошелёк и вали отсюда, ё-моё! – крикнул верзила.

– Кошелёк? Вы что, меня грабите?! – с удивлением, спросила Руби.

– Конечно, граблю, ё-моё! Отдавай всё ценное и вали!

– А, я поняла – таинственно произнесла Руби.

Тем временем, монолог главара у кассы продолжался:

– И тогда, представьте, мой друг открывает чемодан, а там...

Тут прямо перед глазами босса, в горизонтальном положении, пролетела почти двухметровая туша одного из его подельников и угодила прямо в стеклянную витрину, из-за чего в магазине загудела сигнализация. От удивления, изо рта главара выпала сигара, приземлившись на прилавок. Вслед за верзилой, в сторону витрины промелькнула алая вспышка, оказавшаяся девочкой с короткими чёрными волосами, красным плащом за спиной и боевой косой в руках, иными словами, Руби Роуз. Удивлённые бандиты высыпали на улицу, пока главарь поднял рассматривал разбитое стекло. Направив пушку на грабителей, Руби громко произнесла:

– Руки вверх, вы арестованы именем закона!

Эту фразу она часто слышала в полицейских передачах по телевизору. Главарь, тем временем, поднял с прилавка сигару, затем театрально повернулся в сторону улицы и, сжимая зубами сигару, произнёс:

– Убейте её.

Бандиты начали стрелять из своих автоматов, но ни одна пуля не могла зацепить безумно быструю Руби. Уклонившись от всех снарядов, она запрыгнула на голову одному из верзил и ударом ноги по лицу столкнула его с другим подельником, свалившимся на землю, словно костяшка домино. Следом Руби прыгнула на плечи другого разбойника, один из его приятелей попытался сбить девочку бейсбольной битой, но та постоянно перепрыгивала его замахи, пока дубинка не угодила прямо по лысой голове грабителя, отрекошетив его другу в лицо. Ещё двоих Руби сбила с ног, ударив по коленям рукоятью косы, на огромной скорости. Тут на ноги поднялся бандит, вылетевший из магазина первым и начал стрелять в девочку из револьвера, но та вновь уклонилась от всех пуль, подлетев вплотную к нему. Пробежав по преступнику, словно по стене, Руби взлетела высоко в воздух, перегруппировавшись в воздухе, на фоне большой Луны, а затем влетела бугаю в лысую макушку прямо тупым окончанием рукояти косы.

Последним оставался лишь главарь, неспешно вышедший из лавки. Оценив обстановку, шляпник направил пушку-трость на Руби.

– Ты интересная малая, красненькая – ехидно сказал босс – но, боюсь, здесь наши пути разойдутся.

Грабитель выстрелил в каменную брусчатку, и местность перед магазином заполнил едкий дым. Когда туман рассеялся, Руби откашлялась и огляделась вокруг. Около магазина уже собралась толпа зевак, снявших драку на видео, а вдалеке виднелись полицейские сирены. Бросив взгляд на близлежащие здания, Руби заметила, как по пожарной лестнице дома напротив ползёт рыжий делец.

– Ловите его! – сказала Руби и помчалась за преступником.

Перебегая улицу, Руби чуть не угодила под длинную белую машину, проезжавшую мимо, но ловко успела через неё перепрыгнуть.

– Куда прёшь, дурья башка! – крикнул водитель, высунувшись из окна.

– Простите! – крикнула Руби, побежав дальше.

Быстро влетев на крышу, девочка заметила на другом её конце рыжего бандита.

– Стоять! – крикнула Руби.

– А ты настырная малявка, дорогуша – повернувшись лицом к девочке, сказал грабитель – извини, но наша вечеринка уже окончена.

Тут позади злодея появился небольшой самолёт, ослепивший Руби ярким светом на своём носу. Босс элегантно запрыгнул в салон и, помахав рукой, скрылся внутри судна. Взлетев повыше, транспорт скрылся за горизонтом. Тем временем, по лестнице наконец взобрались полицейские.

– Эй, девочка! Ты, случайно, не Руби Роуз? – спросил полицейский.

Руби была удивлена, неужели она уже знаменитость в таком огромном городе, что даже полицейские знают её имя?

– Да, это я Руби Роуз! – гордо сказала она.

– Поедешь с нами, тебя в отделении отец ждёт – улыбнувшись, сказал капитан.

– Ё-моё! – с досадой, сказала Руби.

В коридоре полицейского участка сидел мужчина в годах, постукивающий тростью в такт приставучей мелодии из радиоприёмника. Хотя он и не был глубоким стариком, его волосы были белы, как снег, а лицо усеяно глубокими морщинами. На прямом носу небрежно сидели тёмные очки, закрывающие от света его светло-голубые глаза. На шее был повязан элегантный зелёный шарф, заправленный в чёрный пиджак, образующий идеальное сочетание с такого же цвета брюками. Господин посматривал на часы на стене, явно ожидая чьего-то появления. Наконец, на другом конце коридора появился офицер, бодро шагающий в сторону ожидающего джентльмена.

– Профессор, она здесь! – сказал полицейский – всё, как вы просили.

– Благодарю, где она сейчас? – привстав, спросил человек в очках.

– Дальше по коридору, я вас провожу – сказал офицер, указав рукой направление.

– Молоко и печенье нашли?

– Да, ждут возле комнаты.

– Очень хорошо.

Дойдя до нужного места, господин взял с тумбы, стоявшей рядом, миску с клубничным печеньем и стакан с тёплым молоком, повесив трость на правый локоть. Полицейский приоткрыл дверь и мужчина в очках оказался в, приятно выглядящей комнате, где обычно оставляли детей для допросов или подождать родителей. За деревянным столом сидела Руби, что-то старательно выводившая карандашами на блокнотном листе бумаги. Заметив, что кто-то вошёл, девочка тут же спрятала листок в рюкзак и сделала вид, что сидела так всегда.

– Добрый вечер, госпожа Роуз – сказал человек в очках и присел напротив, поставив угощения на стол – вы не против, если составлю вам компанию, ненадолго?

Руби внимательно пригляделась и застыла в удивлении, узнав своего собеседника.

– В-вы, ведь, профессор Озпин?! – воскликнула Руби.

– Знаешь меня? – улыбнувшись, спросил профессор.

– Конечно, я читала все ваши книги! Я ваша фанатка! – радостно запищала Руби.

– Рад слышать такое от столь юной барышни – сказал Озпин, а затем пристально взгляделся к лицу девочки – у вас серебряные глаза...

– Д-да, с этим что-то не так? – стеснительно спросила Руби.

– Напротив, это очень добрый знак, госпожа Роуз, таким природа награждает лишь исключительных людей, можете поверить моему опыту – сложив руки перед собой на столе,

Озпин снова пристально посмотрел в глаза Руби – скажите, госпожа Роуз, у вас есть заветная мечта?

– Мечта? Да, есть одна... вы засмеёте меня, если расскажу – скромно ответила Руби.

– Что вы, опасно смеяться над такой девушкой, мне уже показали ваш сегодняшний бой, госпожа Роуз.

– Папа, наверное, тоже видел... ух, и влетит мне... – взявшись за голову, сказала Руби.

– Я защищу вас, госпожа Роуз, не переживайте – улыбаясь, сказал Озпин – но, всё-таки, давайте вернёмся к разговору о мечте.

– А какая у вас мечта, профессор? – вдруг спросила Руби.

– Моя мечта: чтобы все мечты сбывались, госпожа Роуз, в каком-то смысле, это моя прямая обязанность.

– Круто! – удивлённо сказала Руби.

– Поэтому я и задал вам такой вопрос, мне хочется вам помочь. Есть у меня ощущение, что у вас есть большая и красивая мечта.

– Ну, я хочу стать самой крутой охотницей в мире! – зажмурившись от стеснения, произнесла Руби.

– Это замечательная мечта, госпожа Роуз! По-моему, в ней нет ничего смешного – одобрительно сказал Озпин – знаете, я даже знаю, где вы можете исполнить такую мечту!

– В вашей академии! – воскликнула Руби.

– Ловите на лету, барышня! Посмотрев на ваши навыки, я хочу предложить вам пройти вступительный экзамен, вместе с вашей сестрой, госпожа Роуз.

– С сестрой? В-вы хотите меня зачислить в этом году? – изумлённо спросила Руби.

– Судя по тому, что я увидел, вы сильно опережаете своих сверстников, так зачем же ждать целых два года?

– Вот и я о том же! Я уже столько гриммов перебила, а мне опять в школу?! Я столько всего могу, вы даже не знаете!

– Вот и покажите на вступительном испытании, госпожа Роуз... если, конечно, вы не передумаете – сказал профессор, протянув Руби руку.

– Я никогда не откажусь от своей мечты, профессор! Вы научили меня этому! – сказала Руби, крепко пожав руку Озпину.

– Я очень рад, госпожа Роуз, в таком случае, увидимся на экзамене – сказал Озпин, пристав со своего места – больше не смею вас задерживать, вам ещё нужно поговорить с вашим отцом. Доедайте печенье, пока его нет – шепотом добавил профессор – до скорой встречи!

– До встречи! – радостно крикнула Руби, а затем принялась за любимые сладости, запивая молоком.

На выходе из комнаты, Озпин встретился с Тайаном, взволнованно ждавшим встречи с дочерью.

– Профессор? – удивлённо сказал Тайан.

– Господин Сяо Лонг, сколько лет! – сказал Озпин, пожав бывшему ученику руку – не волнуйтесь, я немного поговорил с госпожой Роуз, она в полном порядке.

– Мы с Ян весь город прочесали! Ушла одна, ночью, не предупредив, ещё и... к слову, профессор, а почему вы здесь?

– Оу, я просто предложил вашей дочери место в Биконе.

– Через два года?

– В этом месяце.

– Что?! Ей всего Четырнадцать! Она ещё совсем ребёнок, профессор, спит с игрушками, лопает сладости, Ян до сих пор поёт ей колыбельные на ночь, иногда...

– Игрушки она может взять с собой, сладости, в нашей столовой, каждый полдник, а сестра будет в том же самом общежитии, может даже в одной комнате...

– Хотя бы вы не паясничайте, профессор – устало вздохнул Тайан.

– Вы очень недооцениваете свою дочь, друг мой – наставническим тоном сказал профессор – она такая же смелая, как её мать, и такая же стойкая, как вы сами. В ней есть лучшие качества вас обоих и это делает её дважды сильнее.

– Это меня и пугает, профессор – грустно ответил Тайан – мы с Саммер наломали много дров, за свою жизнь, я очень боюсь, что они пойдут по нашим с ней следам и наткнутся на те же грабли. Я не хочу такой судьбы для них, профессор.

– “Нельзя разрубить два разных сучка по одинаковой линии” – так говорил один из моих учеников. Судьба охотника всегда полна опасностей, друг сердечный, но такова цена больших надежд. Я верю в ваших дочерей, господин Сяо Лонг, и чувствую, что их ждёт счастливое будущее – сказал Озпин, похлопав ученика по плечу.

– Надеюсь, на этот раз, чутьё вас не обманывает – сказал Тайан и вошёл в комнату к дочери.

Так Руби попала в большой мир, полный новых друзей и страшных опасностей.

Глава 2: Белый, как одиночество

Далёкое северное королевство Атлас славилось своими величественными замками. На этих суровых землях, в прошлые века, проливалось много крови, но, по большей части, людской. Гримм тяжело переносит холод, а переплыть большой пролив, с быстрыми водами, даже большинству чудовищ не по силам. Там, где у людей не было естественных противников, они занимались борьбой друг против друга. Княжества и кланы создавались и исчезали, уходили в историю и восставали из пепла. Не просто так, жителей этих мест называют “высеченными из стали”, их стойкость и навыки ковались их же собственными слезами, потом и кровью. Распрям пришёл конец лишь, когда над островом возникла угроза вторжения гриммов, чьи силы возросли, благодаря хаосу и войнам по всему миру. В городе Мантл была создана академия Атлас, где охотники и охотницы могли обучиться необходимым навыкам борьбы с тёмными силами. Вокруг академии сплотились все разрозненные провинции, не желавшие стать добычей ужасающих сил зла. В конце концов, влияние академии стало столь велико, что она сама стала метрополией всего острова, сместив на второй план даже аристократию и королевскую семью Мантла. В наши дни, все великие замки прошлого склоняют головы перед величием Атласа, величайшей крепостью современности, освещающей путь сквозь темноту, словно маяк.

Однако, даже в такое время, находится место и новым дворцам, и новым аристократам. Более всех других домов, внимание к себе всегда привлекал особняк семейства Шни. Их родословная не была древней, привилегий они смогли добиться лишь два поколения назад, благодаря основателю семьи – Николасу Шни. Он был славным воином, которого почти никто не помнил молодым. Из-за белоснежных волос и бороды, Николас всегда казался стариком, за что получил прозвище “Клаус Седой”. За личную храбрость и успехи на поле боя, король удостоил Шни рыцарского титула, большим жалованием, на которое тот и построил имение для своей большой семьи. Однако, с годами дворец всё больше пустел, семья не могла ужиться вместе, без своего основателя, дети и внуки были в постоянных ссорах из-за наследства и вздорных характеров друг друга. В конце концов, дом и привилегии семьи взял в свои руки чужой человек, не связанный кровью со славным Клаусом. Его имя Жак Геле, прирождённый делец и настоящая акула бизнеса. 30 лет назад, он женился на младшей дочери рыцаря – Виллоу, взял себе фамилию прославленного рода, а затем, через махинации, связи и интриги, захватил власть над всеми финансами и привилегиями семьи. Вместе с этим, Жак добился превращения своей компании по добыче даста в монополиста на всей территории Атласа, превратив её в огромный конгломерат, известный по всему миру, как “Корпорация Даста Шни”.

В самом сердце этой денежной империи, в большом семейном особняке жила девочка Вайсс. Все любили её, но, в тоже время, не любил никто. Все осыпали комплиментами, но никто не разговаривал по душам. Целыми днями она могла бродить в одиночестве по имению, словно по огромному замку с привидениями, где царил мертвецкая тишина, лишь иногда прерываемая скрипами, стуками, кашлем и звоном дорогой посуды. Родители Вайсс были погружены в свои миры, старшая сестра оставила отчий дом, а младший брат занимался лишь ребячеством дни на пролёт. В этом месте не хотелось оставаться. Рыцарские доспехи, портреты отца, безвкусная, но дорогая мебель будто превратились в стены тюремной камеры, с которых постоянно взирают невидимые надзиратели, давящие грузом ответственности за будущее этой сломленной семьи. Вайсс хотелось убежать далеко-далеко, где она наконец сможет оттаять, не быть снежной королевой за ледяной стеной. Это было её самым заветным желанием, а во всём Ремнанте было лишь одно место, где любые желания могут исполниться.

Сегодня был самый важный день, для Вайсс, день её рождения. Ей исполнилось 17 лет, теперь она могла наконец поступить в академию Бикон, место, куда однажды уехала её родная сестра и уже не вернулась назад. Отец поставил дочери суровое условие, пройти через

семейное испытание на выносливость. Якобы, так наследница должна показать, что готова к роли охотницы. На деле, хозяин дома надеялся, что испытание окажется дочери не по зубам и она, со временем, станет частью его огромной компании. Вайсс не жалела этой судьбы, ей не хотелось оставаться в этом замороженном царстве навсегда, даже если это сулило безбедное существование. Стоя перед большим зеркалом, она отрабатывала боевую стойку: спина прямая, как струна, правая нога вперёд, параллельно левой, сестра называла это “несгибаемой волей”, самой прочной позой для обороны. Между упражнениями, Вайсс расчесала свои длинные белоснежные волосы, сигнатурный знак семейства Шни, которые заплела в длинную косу, затем надела красивое сине-белое платье, длиной до бедра, с широким расшитым подолом, напоминающим своей формой снежинку. Далее шёл такого же цвета кардиган, с просторными рукавами, концы которых также напоминали узором снежные кристаллы. Последними шли специальные устройства, напоминающие, формой, большие звёзды, с красными светящимися датчиками, помещаемые на предплечье.

Глядя на себя в зеркало, Вайсс тяжело вздохнула, всё её тело дрожало от волнения. Приложив руку к левой груди, она услышала своё быстрое, но очень ритмичное сердцебиение. Оно напоминало военный марш, вызывающий к храбрости и предвкушающий будущую победу.

– Дедушка, оно всё ещё тёплое и продолжает биться – прошептала Вайсс – я не дам ему замёрзнуть, обещаю.

Тут послышался негромкий стук в дверь.

– Войдите! – сказала Вайсс.

В дверном проёме появился дворецкий Клайн, полноватый пожилой мужчина с залысиной и пышными рыжими усами.

– Пора, мисс Вайсс, ваша сестра уже ждёт вас – сказал Клайн.

– Я готова – сказала Вайсс и, положив свой меч Миртенастер в ножны, направилась к выходу.

– Вы выглядите такой взрослой сегодня, госпожа – сказал Клайн, улыбнувшись – до сих пор не верится, что вот-вот наша маленькая птичка выпорхнет из гнезда.

– Я тоже буду скучать, Клайн – сказала Вайсс, приобняв дворецкого – готовься, мне тоже понадобится дворецкий, однажды.

– Буду ждать с нетерпением, мисс Вайсс – рассмеялся Клайн.

Дворецкий проводил юную хозяйку до большого гостиного зала, находящегося прямо у центрального входа в особняк. Посреди комнаты стояла старшая сестра Вайсс – Винтер, прекрасная молодая девушка, одетая в военную форму Атласа, с красивым белым кителем, на котором выделялись серые погоны и серебряный аксельбант, украшавший правое плечо, и синими облегающими брюками, заправленными в белые кожаные сапоги, а также длинными светлыми кожаными перчатками, до локтей. Вайсс всегда выглядела строгой и стойкой, особенно в присутствии младших сиблингов, держа спину прямо, за которой держала руки, скрестив пальцы в замок. Несмотря на, относительно, юный возраст, она уже была адъютантом генерала Айронвуда, директора академии Атлас и главнокомандующего всей королевской армией. Такой чести удостоивались только самые талантливые и отважные охотники, Винтер успела подтвердить эти качества неоднократно, отчего пользовалась большим уважением среди других младших офицеров и простых солдат.

Увидев сестру, Вайсс радостно побежала к ней вниз по каменным ступеням, забыв про былую субординацию.

– Винтер! – закричала Вайсс, заключив сестру в объятия – я так рада, что ты пришла!

– Я тоже рада тебя видеть, Вайсс – невозмутимо строгим тоном, ответила Винтер, продолжая держать руки за спиной – однако, не забывай про дисциплину.

– Простите, мэм – сказала Вайсс и встала по стойке смирно.

– Как твой настрой?

– В полной готовности, мэ, я успела немного порепетировать утром!
– Молодец, главное – помни всё, что мы с тобой выучили и не забывай про стойку!
– Спина, как струна, правая нога впереди, мэ!
– Ладно, вольно, Вайсс – улынулась Винтер – у тебя сегодня праздник, хочу сделать тебе подарок.

– Есть, мэ... в смысле, конечно – улынулась Вайсс.

Винтер протянула сестре небольшой чёрный футляр, под крышкой которого оказался красивый алмазный медальон, в виде полярной звезды, на тонкой цепи из чистого серебра. На свету, украшение сияло, словно настоящее небесное светило, бросая блики по всей комнате.

– О небеса, Винтер, это самая красивая вещь на свете! – с восторгом сказала Вайсс, взяв украшение в руки.

– Всё-таки, ты уходишь во взрослую жизнь, я хочу, чтобы с тобой всегда была звезда, освещающая путь через все испытания – нежно улыбаясь, говорила Винтер – мне всегда нравилось смотреть на полярную звезду по ночам, когда мне было одиноко. Представляла, будто по ней я всегда смогу найти дорогу к своей цели.

– Ты сама, как путеводная звезда, для меня, Винтер – снова обняв сестру, сказала Вайсс – но огромное тебе спасибо за подарок, я всегда буду носить её на себе!

– Надеюсь, сегодня она тоже принесёт тебе удачу – надев кулон на сестру, сказала Винтер – идём, не будем заставлять отца ждать.

Пройдя в коридор направо, сёстры вошли в лифт, ведущий на подземный этаж. Помимо погребов с провиантом и бомбоубежища, там располагалась тренировочная площадка, где любой член семьи мог отработать свои боевые навыки, не покидая пределов особняка. Когда двери лифта открылись, перед Вайсс и Винтер открылся длинный коридор с тусклым освещением, вновь украшенный портретами и бюстами членов семьи Шни, хотя больше всего картин было посвящено нынешнему главе фамилии, имевшему к ней наименьшее отношение. Возле поворота направо, в конце коридора, сестёр уже поджидал их младший брат – Уитли, худощавый мальчик с короткими волосами и хитрыми голубыми глазами. Лицо братца всегда напоминало Вайсс хорька, за его вытянутость и почти постоянный “шкодный” прищур. Уитли был одет в белую рубашку, элегантную синюю жилетку без рукавов, чёрные брюки и длинный галстук. Лицо его светилось, то ли от радости, то ли в злорадстве, источник которого знал лишь он.

– Сестрички, рад вас видеть! – сказал Уитли, на ходу поравнявшись со своими старшими сиблингами – вы обе само совершенство сегодня!

– Спасибо, Уитли, я тоже рада тебя видеть – ответила Винтер – как дела в школе?

– Нормально – сухо ответил Уитли – на самом деле, я надеялся на более приятную тему для разговора, мы давно не виделись, всё-таки.

– Будто с тобой есть много тем для разговора – вздохнула Вайсс.

– Кто бы говорил, мисс Плакса – огрызнулся брат.

– Не начинайте паясничать – строго прервала Винтер – так, о чём ты хотел поговорить, Уитли?

– Ты останешься сегодня на ужин? – спросил Уитли.

– Прости, у меня много дел, сразу после экзамена Вайсс, я вернусь в академию – ответила Винтер, поглядывая на часы.

– Ясно... – вздохнув, сказал брат.

– Ты задумал какую пакость на ужин? – с подозрением спросила Вайсс.

– Нет, ты будешь там единственной пакостью – сказал Уитли, улынувшись.

– Сегодня ты получишь хорошего ремня перед сном – сердито пробубнила Вайсс.

– Хороший ремень ты не поднимешь, без ауры, не стоит так напрягаться, ради меня, сестрёнка – с притворным беспокойством сказал Уитли.

– Прекратите сейчас же или ремня получите оба и прямо сейчас! – приказным тоном сказала Винтер.

– Испытание ещё не началось, а кто-то уже получает ремня – послышался хрипловатый мужской голос в конце коридора.

Все трое наконец пришли к тренировочному залу, вход в который закрывала большая автоматическая дверь, словно на важный военный объект. Перед ней стоял отец семейства Жак Шни, высокий худощавый мужчина, ещё не слишком старый, но уже в солидном возрасте. Его лицо украшали седые пышные усы, а средней длины волосы на голове были зачёсаны назад. Жак всегда носил белоснежно белый костюм, выделялся на котором лишь красный платок, торчащий из верхнего кармана. В силу своего роста и властного характера, отец семейства всегда глядел на других свысока, будто пытаясь сломить волю собеседника. Такой взгляд хорошо работал и партнёрах по бизнесу, и на членах семьи, часто чувствовавших себя неуютно в одном помещении с отцом или мужем.

– Здравствуй, отец – слегка поклонившись, сказала Винтер – прости, что заставили ждать.

– Ничего, вы почти не опоздали, хотя фавнам за такое немного сбавляют жалованье – едко подметил Жак.

– Я рада, что больше не получаю жалованье от тебя – ответила Винтер.

Жак надменно улыбнулся и перевёл взгляд на Вайсс.

– Что же, Вайсс, готова к испытанию?

– Да, как ни к чему другому – глубоко выдохнув, ответила Вайсс.

– У тебя есть шанс передумать, в конце концов, это может быть опасно...

– Спасибо за заботу, папа, но я уже приняла решение – твёрдо ответила Вайсс.

– В таком случае, прошу на арену, Вайсс – сказал Жак, указав рукой на дверь – надеюсь, ты не пожалеешь о своём выборе.

– “Да, очень верю” – подумала про себя, Вайсс.

Жак и Винтер проследовали в небольшие двери с правой и левой стороны, Уитли проследовал за отцом. Большая раздвижная дверь, со скрипом, отворилась, открыв Вайс проход на тренировочную площадку. Это было огромное помещение, сравнимое, по размеру, с футбольным стадионом, где стены, потолок и пол были одного синего цвета, но разделены на множество отдельных клеток линиями жёлтого цвета. По обе стороны были видны большие окна из комнат для наблюдателей: в левой обосновался Жак, устроившийся в удобном кресле, Уитли стоял рядом; в правой же на площадку с тревогой смотрела Винтер. В обеих комнатах располагался пульт управления площадкой, с несколькими экранами, показывающими вид с разных камер наблюдения и микрофоном, подключённым к динамикам под потолками арены. Вайсс нажала на маленькие устройства, находившиеся на её платье, и поверх него появилась высокотехнологичная броня, позволяющая выдерживать физические удары противников, не используя для этого ауру. Свои душевные силы охотники могли использовать не только для защиты, но и для повышения своих физических навыков в целом, например выше прыгать, поднимать очень тяжёлые предметы, бегать на более длинные дистанции и так далее. Автоброня напоминала формой верхнюю часть рыцарских доспехов с стальной юбкой, покрывая собой всё платье, вплоть до колен. Защита, при этом, не была громоздкой и не замедляла владелицу, благодаря встроенному автоматическому экзоскелету, который придерживал защитные плиты и мог перемещать их, чтобы усилить броню в конкретном направлении вражеского удара. Такая вещь стоила больших денег и едва ли была доступна кому-то за пределами Атласа, строго следящего за распространением своих инноваций.

– Итак, Вайсс, напомню тебе правила – начала говорить Винтер, через микрофон – у тебя будет ровно полчаса, чтобы одолеть противника, используй все свои знания и умения, какие только...

– Вообще-то, я немного изменил правила – перебил Жак – Вайс должна справиться с заданием за 15 минут...

– Пятнадцать?! Это в два раза меньше, чем когда сражалась я! – возмутилась Винтер.

– Угрозы становятся мощнее с каждым днём, дорогая Винтер, Вайс должна быть к этому готова – язвительно произнёс Жак.

– Не волнуйся, Винтер, мне хватит 15 минут, правда! – крикнула Вайсс, помахав рукой сестре.

– Рада, что ты не теряешь силы воли, Вайсс – немного успокоившись, ответила Винтер – тем не менее, помни, если поймёшь, что больше не можешь сражаться, просто скажи “стоп!” и битва остановится.

– Поняла, но я отступать не собираюсь! – уверенно сказала Вайсс, встав в свою боевую стойку.

– Тогда, начинаем, ни пуха, ни пера, Вайс! – сказала Винтер, нажав несколько кнопок на панели управления.

Несколько клеток в полу, находившиеся на другой стороне арены, раздвинулись из них на арену поднялись огромные рыцарские доспехи, высотой около трёх метров, державшие в руке, не менее массивный, длинный меч. Когда прозвучал длинный громкий гудок, железный костюм вдруг ожил, издав громогласный рык, сотрясший стены большого помещения. Это был Арма Гигас – фамильяр семейства Шни, выступавший, одновременно, защитником своих хозяев от внешних угроз и сильнейшим партнёром для спаррингов. По сути своей, Гигас представлял собой железный костюм, одержимый особой энергией, позволяющей броня двигаться по своей воле, как живой человек. Единственным способом победить его было нанести мощный удар по специальной печати, находящейся во внутренней части доспеха, на спине, недалеко от шлема.

Как только страж ожил, на стене появилось электронное табло с таймером, отсчитывающим 15 минут до окончания задания, яркими красными цифрами. Арма Гигас сорвался с места и бросился на Вайсс, пока та стойко выжидала момент для атаки. Её стойка была непоколебима, длинные каблуки, будто пара шипов твёрдо упирались в кафельный пол, а выставленная вперёд рука с мечом, казалось, была готова пронзить любую цель, сколь сильной она не была. Когда фамильяр подбежал к Вайсс вплотную и уже замахнулся своим мечом, она воспользовалась своей главной способностью – глифом, чтобы моментально взлететь высоко вверх. Когда меч Гигаса достиг пола, Вайсс аккуратно приземлилась на его окончание и выстрелила огненными шарами из своего меча Миртенастера, обладающего способностью атаковать сгустками энергии даста, загруженного в специальный барабан у рукояти, аналогичный такому же устройству на револьвере. Поменяв снаряд на синий, нажатием курка под барабаном, девушка приковала меч соперника к земле, сковала его руки и ноги, толстым слоем льда, а затем побежала вперёд, сначала по мечу фамильяра, а затем и по его рукам, надеясь сбить “голову” существа напрямую своим клинком. Тем не менее, Гигагас смог расколоть лёд и высвободить руки, которыми сбил Вайсс обратно на землю. До конца времени оставалось 12 минут.

Вайсс приземлилась на пол аккуратно, словно пушинка, легонько стукнув каблуками о твёрдую поверхность, вновь оказавшись в своей боевой стойке. Воспользовавшись тем, что монстр пытался вытащить из ловушки свой меч, девушка ударила по огромному оружию электрическим снарядом, который, цепной реакцией, поразил Гигаса. Используя свою способность и ледяной даст, Вайс ударила по шлему фамильяра большим острым куском льда, сбив наконец шлем с плеч рыцаря. Печать на внутренней части доспехов стала видна, и наследница Шни незамедлительно выстрелила в неё огненным снарядом. Однако, Гигас смог защитить своё слабое место от удара левой рукой, даже без шлема он мог продолжать сражаться, как ни в чём не бывало. Потеря головы даже разозлила рыцаря пуще прежнего, и он снова произнёс свой

громогласный рык, оглушивший Вайсс и расколовший лёд на мече фамильяра. До конца времени оставалось 9 минут.

Резко подняв меч с пола, Гигас выпустил в сторону Вайсс множество обломков керамической плиты. Большинство из них отразила аура девушки, однако их было слишком много. На лице и голове юной Шни осталось множество порезов, самый большой из которых остался на левом глазу, залив кровью половину бледного худого лица. Без промедлений, рыцарь пустился в атаку, вновь размахнувшись мечом. Несмотря на рану, Вайсс смогла парировать монструозный клинок своим оружием, проехав каблуками пару метров назад, но не упав. Воспользовавшись отвлечением девушки на меч, Гигас ударил её свободной рукой, отчего Вайсс упала, прокатившись по полу до ближайшей стены. Миртенастер отлетел в сторону, оставив хозяйку беззащитной.

До конца оставалось всего 4 минуты. Жак уже довольно потирал руки, с улыбкой смотрев на неудачу дочери. Вайсс лежала неподвижно, будто потеряв сознание. По синим плитам разливались алая кровь, обволакивающая белоснежные волосы. Винтер продолжала смотреть на сестру с огромной надеждой в глазах, хотя лицо её будто оставалось невозмутимым.

– Что же, думаю, всё понятно... – произнёс Жак в микрофон.

– Нет, она ещё не сдалась – перебила отца Винтер.

Взглянув в монитор, отец семейства, с удивлением, обнаружил, что Вайсс медленно поднимается на ноги, пока чудовище подходит к ней вплотную, волоча за собой по полу острое лезвие. Поднявшись, опираясь о стену, Вайсс слегка поправила волосы, отряхнула платье, выставила правую ногу вперёд, параллель левой и взглядом, полным достоинства, взглянула на приближающееся чудовище. Когда Арма Гигас замахнулся мечом над головой гордой девушки, используя свой ид, она проскользнула под его ногами, прямо к своему оружию и, быстро взяв его в руки, выстрелила по спине гиганта. В следующее мгновение, обезглавленный доспех повалился на пол, словно гора рухляди. В этот момент, часы издали гудок, сигнализирующий об окончании времени. Повернувшись к окну отца, Вайсс сделала реверанс, словно актриса на сцене, завершившая своё блистательное выступление.

Отец нахмурился и пошевелил свои пышными усами, Уитли же стоял с открытым ртом, всё ещё поражённый увиденному.

– Молодец, Вайсс, поздравляю с успешной сдачей экзамена – сказал Жак в микрофон – но, помни, в академии тебя ждут ещё более сложные испытания.

– Нет ничего тяжелее, чем расставание с любимым домом – со скрытой иронией, ответила Вайсс.

Разозлившийся Жак бросил микрофон на стол и быстрым шагом покинул кабину. Уитли же грустно поплёлся следом, с сожалением взглянув на сестру. Когда дверь из арены открылась, Вайсс встретила только Винтер, сразу крепко обнявшая её.

– Ты была великолепна, Вайсс – нежно сказала Винтер – ещё и в два раза быстрее меня.

– Наверное, помог твой талисман – улыбаясь, сказала Вайсс – но, без тебя, я бы не справилась.

– Ты сражалась одна, Вайсс, меня не было там. Никогда не принижай себя, мой бельчонок, ты сильнее, чем все мы.

– Спасибо, сестрёнка! – сказала Вайсс и из её глаза полились слёзы счастья.

Это был день большого триумфа Вайсс Шни, наследницы рыцарской семьи, пархающей, как ангел и разящей, как суровая северная метель. Большинство порезов, на её хрупком лице, заживёт, благодаря ауре, однако самый глубокий, у левого глаза, останется навсегда, как тяжёлая память о том, что у любой победы есть своя цена.

Минуло два месяца. В Атлас пришло недолгое лето, которое вновь уступит свои права зимней стуже уже в октябре. В саду, на заднем дворе поместья Шни, расцвели белые розы,

любимые цветы основателя династии. Вайсс была равнодушна к ним, розы всегда казались ей слишком холодными и колючими, поэтому она старалась обходить их стороной. Куда больше наследнице нравился маленький пруд в сердце большого двора, окружённый пушистыми высокими елями, в котором летом плавала стайка уток. Все они начинали громко кричать и толпиться возле бетонного берега, стоило Вайсс появиться в поле видимости, она всегда приносила им какое-то угощение. Николаус очень любил кормить уток здесь, особенно когда рядом была внучка, это было их любимым развлечением. Дедушка рассказывал много интересных историй из своей жизни, в эти минуты, вспоминая доблестные битвы и тоскливые минуты расставаний. На любой случай, у Клауса была мудрость и житейский пример, поражавший маленькую Вайсс. Именно глядя на своего деда, будущая наследница решила стать охотницей, вступить в мир вечных приключений и свободы.

В день отъезда в Вейл, Вайсс снова пришла сюда, чтобы попрощаться с любимыми питомцами и милым сердцу местом. Утки и утята кружились по глади прозрачной воды, подбирая кусочки хлеба, бросаемые хозяйкой с берега, пока она сама погрузилась в воспоминания. Больше всех прочих, Вайсс запомнилась одна фраза дедушки, ставшая, для неё, жизненным ориентиром: “Человек живёт, пока его сердце бьётся строго и упрямо, когда оно тёплое, словно огонь... если человек черствеет, думает лишь о выгоде, а не о своих товарищах, его сердце начинает замирать, оно словно превращается в ледяную глыбу. Запомни, Вайсс, нельзя дать сердечку замёрзнуть, иначе оно не подскажет тебе твой путь...”. В тот день, эти слова снова возникли в её голове, словно повторяясь далёким, но чистым эхом, похожим на лёгкий ветерок, гуляющий по саду.

Когда булочки, для корма, закончились, Вайсс, мысленно, попрощалась с дедушкой, в последний раз, и направилась в сторону дома, по дорожкам, посыпанным гравием. На веранде, возле особняка, за небольшим стеклянным столиком сидела мама Вайсс – Виллоу, пившая из дорогого гранённого фужера красное вино, бутылка которого стояла перед ней. Виллоу выпивала каждый день, в дни относительного просветления, она потребляла дорогие вина, не туманившие разум слишком сильно, а когда груз печали становился слишком невыносимым принимала более крепкие напитки, отчего любой диалог с ней становился невозможен. На ней были тёмные очки, закрывающие отёкшие глаза, мертвецки белое лицо слегка припудрено, а немощное, но не потерявшее форму, тело облегалось тёмное платье, хотя обычно мать редко переодевалась из домашнего халата в другую одежду. Вайсс не хотелось общаться с мамой, а потому она надеялась пройти мимо неё в дом, даже не отводя глаз на родителя.

– Даже не попрощаешься, доченька? – спросила Виллоу дрожащим голосом, когда Вайсс уже почти взялась за ручку двери.

Вайсс раздражённо повернулась в сторону матери и с упрёком взглянула на неё.

– Ты совсем перестала думать о нас, верно? – сказала Виллоу, с тоской смотря в глаза дочери – я не виню тебя, Вайсс, мы с твоим отцом наломали много дров... но хотя бы не забывай своего брата, он твоя родная кровь...

– Сомневаюсь, что Уиттли это нужно – сердито ответила Вайсс – думаю, он очень рад, что ненавистная сестрёнка наконец оставим дом в его полное распоряжение...

– Он ещё ребёнок, Вайсс, озорство – единственный способ привлечь твоё внимание, который он знает...

– Пусть учится другим, не просто так занимается с учителями, верно?

– Ты всегда была такой нетерпеливой...

– Разве?! По-моему, только этим я и была занята! – окончательно разозлившись, говорила Вайсс – терпела тебя, Уиттли, отца... всё это! Ты всё время просишь меня быть с братом, а может быть ТЫ побудешь рядом с сыном, для разнообразия?!

По лицу Виллоу покатались слёзы, вытекавшие из-под очков двумя тонкими ручьями.

– Я хотела бы попрощаться с тобой, но даже сегодня ты опять пьёшь – разочарованно сказала Вайсс – зачем, тогда, мне пересиливать себя? Врать, что буду скучать? На самом деле, я думаю лишь о том, чтобы никуда не вернуться сюда и никогда больше не видеть вас троих! Прощай, мам.

Вайсс ушла, громко хлопнув за собой дверью. Виллоу горько плакала, прикрывая лицо дрожащей рукой. Это был не первый раз, когда она слышала эти слова. Родные братья и сёстры, обе дочери и даже отец имели с ней похожий разговор. Особняк пустел, а пространство в нём всё больше наполнялось скорбью и сожалением, конца которым не было видно. Ещё один стакан вина опустел, но боль ещё одной утраты осядет в сердце навсегда. Прощай, милый дом.

Первый вступительный экзамен состоял из двух этапов: тестовое задание и собеседование с директором. Вайсс отлично справилась с письменным заданием, однако беседа с профессором была, для неё самой волнительной. Немало желающих поступить в Бикон отсеивалось именно на этом этапе и мало кто понимал, по каким критериям Озпин оценивал своих потенциальных учеников. В кабинет главы академии стояла большая очередь, даже несмотря на то, что экзамен растянули на несколько дней и порядок интервью был определён заранее. Кто-то выходил от профессора грустным, кто-то разочарованным и лишь единицы радовались своему допуску до финального испытания. Наконец, подошла очередь и Вайсс, собравшей все усилия в кулак и уверенно вошедшей в кабинет директора. Тот располагался в весьма необычном месте, прямо за большими часами, что на центральной башне огромного замка, совмещающего в себе учебные корпуса, столовую, общежитие, гигантскую библиотеку, оружейные мастерские и даже большой городской арсенал. Офис, на удивление, не пестрел деталями, как это обычно бывает у людей на столь высоких должностях: в левом углу стоял чайный столик, окружённый парой книжных стеллажей и тремя зелёными креслами; по правую сторону располагались старинные доспехи, застывшие, упираясь руками в острый меч, над бронёй висело большое красное знамя, с нарисованным посередине жёлтым медведем, державшим на плече топор, как на гербе Федерации Вейл; прямо перед входом, в глубине комнаты стоял деревянный стол, за которым сидел сам профессор Озпин, пивший кофе из белой кружки, смотря на механизм часов, располагавшийся прямо за ним.

– Оу, госпожа Шни, рад вас видеть! – сказал Озпин, заметив Вайсс – прошу вас, проходите, присаживайтесь!

Вайсс скромно присела в одно из гостевых кресел, стоявших перед столом директора, поджав ноги под стул от волнения.

– Знаете, за сегодня я уже успел соскучиться по простым собеседованиям, поэтому ждал, когда же наконец дойдёт очередь до вас! – радостно говорил Озпин.

– Почему разговор со мной простой? – удивилась Вайсс.

– Видите ли, госпожа Шни, всем, кто хочет учиться в академии, я задаю один и тот же вопрос: “какая ваша заветная мечта?”. Ответы бывают самые разные, но в вашем случае он абсолютно очевиден!

– Не понимаю... – растерянно сказала Вайсс.

– Вы наследница славной рыцарской семьи, как и ваша родная сестра Винтер, с которой я тоже имел честь общаться, с десятков лет назад. Тогда, она сказала мне: “для любого Шни, превыше всего – честь его семьи!”, было очень убедительного, скажу я вам! Впрочем, я ей поверил не только из-за строгой манеры речи и твёрдого взгляда, но и потому что слышал такие же слова от вашего дедушки, Николауса. Раз сразу два члена одной семьи говорят такое, наверное, так оно и есть, правда?

– Ну, я даже не знаю... – неуверенно произнесла Вайсс.

– Не стоит стесняться, госпожа Шни, продолжить традицию – это абсолютно нормальная мечта и я готов вам помочь с её осуществлением – улыбаясь, говорил Оз.

– Нет же, я...

– Вы абсолютно ничем мне не обязаны, госпожа Шни – перебил Озпин – я с радостью подпишу приказ о вашем прохождении, можете быть спокойной...

– Дайте мне сказать! – закричала Вайсс, после чего в кабинете воцарилась глубокая тишина – это не то, о чём я мечтаю, слышите, не то!

Лицо Озпина расплылось в хитрой тонкой улыбке, а руки сложились, подпирая его подбородок.

– В таком случае, расскажите подробнее, госпожа Шни – тихо сказал Озпин.

– Я пришла сюда не ради своей семьи... вернее, не только ради неё! – воскликнула Вайсс – прежде всего, я хочу найти себя! Я не хочу быть просто внучкой Клауса или сестрой Винтер, мне хочется понять, кем хочу и могу стать сама! Понимаете, о чём я?

– Именно такой ответ мне хотелось услышать, госпожа Шни – довольно сказал Озпин – вы отлично справились с моим заданием.

– Так вы... заранее знали, что я мечтаю о другом? – в замешательстве, спросила Вайсс.

– Да, но я хотел убедиться, что вы не променяете свою мечту на чужую, даже если это можете быть рискованно, для вас.

Озпин снова взял со стола кружку и, будто невзначай, подвинул серебряное блюдо с печеньем, стоявшее рядом, поближе к Вайсс.

– А я ещё знаю, что вы очень хотите съесть это печенье – шёпотом, произнёс директор – если вы слегка нарушите диету, я никому не расскажу.

Вайсс, осмотревшись по сторонам, взяла одну печенку и положила в клатч, висевший на поясе.

– Благодарю вас за изысканную беседу, господин директор – сказала Вайсс, встав и сделав реверанс.

– Жду вас на практическом экзамене, госпожа Шни, вас уведомят о дате и времени – сказал Озпин, привстав с места и поклонившись.

Вайсс аккуратно вышла из кабинета и, с застывшей благородной невозмутимостью на лице, прошла по коридору и только отойдя подальше от замка, в малолюдном месте в парке, радостно завопила: “Ехуууууууу!”, подпрыгнув от удовольствия.

Пока Вайсс ехала обратно в Вейл, на улице успело стемнеть. Большой мегаполис загорелся тысячью разноцветных огней, освещая старинные дворцы и дорогие современные отели. Жизнь в городе закипела с новой силой, будто только сейчас все жители проснулись и вышли на улицы. Для юной Шни, это были совершенно новые ощущения, в Атласе она редко покидала пределы особняка, даже училась на дому, поэтому здесь ей хотелось ловить взглядом побольше новых лиц, сильно отличавшихся от серых физиономий домочадцев. В поле зрения, то и дело, оказывались охотники с красивым новым оружием, на которое Вайсс очень любила полюбоваться в журналах и на свитках, а здесь оно предстало во всём своём великолепии.

Вайсс ехала на заднем сидении длинной белой машины, пока за рулём сидел смугловатый мужчина средних лет, в красивой форме с фуражкой и солнцезащитными очками, по имени Феникс, личный шофёр семьи Шни в Вейле. Будучи добродушным малым, он с улыбкой наблюдал за любопытной хозяйкой. Заметив улыбку водителя, Вайсс спросила кротко:

– Вы сегодня радостный, Феникс, что-то случилось?

– Извините, просто, глядя на вас, вспомнил свою молодость, как впервые приехал сюда – смеясь, ответил Феникс – да, Вейл производит впечатление, особенно в первый раз.

– Давно вы живёте здесь?

– Ну, уже больше десяти лет точно – задумавшись, ответил водитель – я ведь тоже пытался поступить в Бикон, дважды!

– У вас не получилось? – с волнением, спросила Вайсс.

– Да, к сожалению. Я глупый, по молодости, всегда хотел делать всё только сам! Мне казалось, что товарищи по команде меня будут только отвлекать, я же такой сильный... в итоге, оба раза, на практике завалил. Потому что ни с кем не смог сработаться, а там это самое важное!

Вайсс немного погрустнела. Ей никогда не приходилось работать в команде раньше, поэтому слова Феникса её немного смутили.

– Не волнуйтесь, мисс Шни, вы гораздо умнее меня! – ободряюще произнёс Феникс.

– Почему вы так думаете? – удивлённо спросила Вайсс.

– Я много разных людей повидал, можете поверить моему опыту!

– К слову, как вам сейчас в Вейле? Не хочется назад в Атлас? – немного взбодрившись, спросила Вайсс.

– Нет, я уже привык к солнечным дням, не хочется опять на северный мороз – улыбаясь ответил Феникс – да и тут город, сам по себе, интереснее. Единственное, много бандитов и шпаны развелось...

– Шпаны?

– Ну, знаете, хулиганов. Бывает, едешь, а тут бац, ни с того, ни с сего, как пры...

Тут за передним стеклом промелькнуло что-то красное и послышался небольшой толчок о капот. Машина тут же остановилась, а Феникс, открыв стекло на двери, крикнул:

– Куда прёшь, дурья башка!

– Извините! – послышался тонкий детский голосок.

Взглянув в окно, Вайсс увидела длинный красный плащ, быстро взившийся по пожарной лестнице дома на крышу.

– Вот, видели! Ни с того, ни с сего! – воскликнул Феникс – тут ещё и полиция понаехала, придётся объезжать.

Вайсс вдруг задумалась над чем-то, точно пыталась вспомнить какую-то мысль.

– Мистер Атар, а в Вейле растут красные розы? – вдруг спросила Вайсс.

– Да, конечно, и вообще всех видов – ответил Феникс – хотите купить кому-то?

– Нет, просто, я никогда не видела, как красные розы растут, в живую. Кажется, мне стоит это увидеть – задумчиво сказала Вайсс, глядя в окно на пролетающий мимо ночной город.

Глава 3: Чёрный, как тень

На западе Федерации Вейл располагается одно из дюжины чудес Ремнанта – Вечноалый лес, огромное пространство, где растёт бесчисленное множество клёнов, круглый год сохраняющих красный цвет своих листьев. Это единственное подобное место в мире и точная причина такого явления остаётся неизвестной по сей день. Как и в других лесах, здесь проживало немало гриммов, отчего место было не самым безопасным, хоть и безумно красивым. Тем не менее, в последние годы, когда сырьевые гиганты нашли в этих местах залежи даста, к необычной локации заметно вырос интерес. Здесь же нашли убежище многие фавны, бежавшие из Атласа, где их до сих пор использовали, как рабскую силу. Через наиболее безопасный участок, была проведена скоростная железная дорога, соединяющая небольшие посёлки и шахты с большой землёй. Каждый состав сопровождает группа охотников или военных, в зависимости от назначения поезда. Особую угрозу, помимо монстров, представляли бандиты и террористы, пытающиеся ограбить или просто нанести ущерб Вейлу.

К таковым никогда не относилась школа “Райские врата”, находившаяся в хороших отношениях с законом и содействующая порядку в местных сообществах фавнов. Это было небольшое, по количеству учащихся, заведение, совмещающее в себе место религиозных собраний и учебное заведение для юных звероловцев. Здание школы напоминало большую пагоду, словно замок, возвышающуюся над красными деревьями. Двор был скромным и минималистичным, с маленьким прудом, на котором росли кувшинки; садом, состоящим из пары десятков цветов и бамбуковых стеблей, также площадкой для тренировок учеников.

Утром одного из весенних дней, здесь занималась троица подростков-фавнов, отрабатывающих бои на мечях. Мальчик со светлыми волосами и длинным обезьяньим хвостом сидел в стороне, скучающе смотря на двух подруг, дравшихся так, словно действительно были злейшими врагами. У одной из них, из-под густых чёрных волос, торчали маленькие кошачьи ушки, а из кимоно выглядывал шерстистый хвостик, кожа другой же была покрыта мелкими чешуйками, а волосы изгибались в причудливую косу, напоминающую хвост хамелеона. Девочки бились деревянными катанами, но напряжение было столь высокими, что человеку со стороны мог бы слышаться лязг металлических лезвий. Девочка-кошка обходила подругу по скорости, атакуя быстро и будто во все стороны сразу, однако и обороняющаяся на уступала, точно считывая движения партнёрши по спаррингу. Мальчик же лишь зевал, дожидаясь окончания дуэли. Наконец, “хамелеона” стали покидать силы и “кошка” смогла выбить меч из её рук. Дуэль была окончена, девушки уважительно поклонились друг другу, а паренёк устало похлопал в ладоши.

– Вас прямо не остановить, пока учитель не смотрит – сказал мальчик – зачем так напрягаться, когда его нет?

– Тренировки не для того, чтобы понравиться учителю, Сан – сказала “кошка” – мы готовимся к настоящему бою, где ошибки могут стоить жизни...

– Не будь ты такой занудой, Блейк – сказал Сан, подойдя поближе – к тому же, какой тут реальный бой? Илия, наверняка, тебе поддаётся...

– Ч-чего?! – воскликнула девочка-хамелеон – ничего я не поддаюсь!

– Не верю, что такая добрая девочка может бить подругу в полную силу – улыбнулся Сан.

– Я бью в полную силу! – сказала Илия и её чешуя стала красной от злости.

– Ах, значит ты хочешь покалечить Блейк?!

– Нет-нет-нет, конечно, нет! – беспокойно протараторила Илия и порозовела.

– Значит, всё-таки, поддавалась...

– Прекрати, Сан! Илия очень старается на тренировках, в отличие от тебя! – заступилась за подругу Блейк.

- Вы обе совсем не понимаете шуток, лучше бы этому тренировались – улыбнулся Сан.
- Не правда! Блейк умеет шутить! – сказала Илия, выглядывая из-за спины подруги.
- Да, ну? Расскажи свою коронную, Блейк! – с неподдельным интересом попросил Сан.
- Как кошки добиваются результатов? – спросила Блейк.
- Как?
- Заму-у-у-урчательно.

Во дворе повисла гробовая тишина, только ветер пронёс мимо несколько опавших листьев.

- Да, над шутками предстоит много работы – почесав затылок, вздохнул Сан.

Тут одна из сёдзи (раздвижных дверей) пагоды отворилась и во двор вышел мужчина, около тридцати лет, с красными волосами, чуть прикрывающими обрезанные рога, от которых остались лишь толстые основания. Левый глаз фавна был закрыт плотной чёрной повязкой, а на поясе висел меч в ножнах, украшенных золотистым узором, напоминающим колючие ветви терновника. Троица учеников выстроилась в ряд и низко поклонилась пришедшему, пока тот строго осмотрел двор.

- Надеюсь, сегодня вы занимались усердно? – спросил наставник.

- Да, учитель – хором ответили дети.

– Очень хорошо, мне нужно поговорить с вами троими, пройдите сюда – скомандовал учитель и вернулся в комнату.

Директором школы был Адам Таурус, некогда раб Корпорации Даста Шни, прошедший через ужасные пытки и невыносимую работу на шахтах. Многим фавнам он известен, как нестигаемый воин и мудрый духовный лидер, с честью прошедший через все ужасающие испытания. Когда Адам основал свою школу, нашлось немало желающих устроить в неё своих отпрысков, но отбор молодого учителя был очень непрост и прошла его лишь троица самых умелых юных дарований: Блейк Белладонна, Илия Амитола и Сан Вуконг. По старой традиции фавнов, лидер должен был составлять свой ближний круг из трёх самых преданных учеников, дабы исключить предательство и чрезмерную разобщённость. Этой идеи придерживались даже преступные организации, благодаря чему успешно скрывали свои структуры от людей, привыкших к иерархии, напоминающей пирамиду, с одним лидером, от которого вниз разрастается паутина “кирпичиков”, с разным уровнем подчинения и обязанностей. Наибольшие неприятности доставляла триада “Белый клык”, родившаяся, как организация по самообороне и поддержке фавнов, но, в последнее время, всё чаще выступавшая, как сеть террористических ячеек по всему миру. Ничто не выделяло “клыков” на фоне остальных гражданских, не было ни гимнов, ни званий, ни униформы, но, стоило кому-то из вышестоящей “тройки” выдать приказ и подчинённый его выполнял. Отсутствие формализма, глубокая конспирация и поддержка большинства фавнов, делали “Белый клык” почти неуязвимым для человеческих государств, особенно гуманного Вейла, опасавшегося беспорядков и протестов.

О важных темах Адам предпочитал говорить с учениками в зале для тренировок, находившимся в глубине первого этажа, куда не проникал естественный свет и никто с улицы не мог заглянуть, случайно или намеренно. Просторную комнату освещали большие факелы, стоявшие на небольшом подобии сцены, где, встав коленями на подушку, сидел сам учитель, сверху глядя на учеников. Сзади, на самого Адама, будто глядела его наставница Сиенна Кан, чей портрет всегда оставался на почётном месте. Блейк, Илия и Сан так же сидели на коленях, готовясь выслушать учителя, при этом не поднимая на него глаз, а смотря лишь в пол.

– Учитель сообщила мне весьма неприятную новость, при нашей вчерашней встрече – немного тоскливым глубоким голосом начал рассказ Адам – к сожалению, наши уважаемые лидеры и твои почтенные родители, Блейк, решили покинуть нашу организацию.

- Покинуть?! – изумлённо, воскликнула Блейк – не может быть!

– Увы, мне и самому было нелегко принять это, но господин и госпожа Белладонна оставили борьбу. Меня это очень опечалило.

Блейк была в недоумении, её родители, Гира и Кали, были одними из основателей организации “Белый клык”, наряду с Сиенной, почему вдруг они решили уйти? Это не могло так просто уложиться в голове девочки.

– Я подумал, что будет безответственно, с моей стороны, разлучать тебя с семьёй, Блейк, поэтому дам тебе выбор: ты можешь вернуться к родителям домой или остаться с нами, но без возможности увидеться с роднёй.

В растерянности, Блейк взглянула на Илию, смотревшую на подругу с немой надеждой, даже без слов было понятно, она не хочет расставаться. Сан же сидел нахмурившись и не поднял взгляд на, сидевшую посередине, Белладонну. Выбор был непростой, с самого детства Блейк хотела посвятить себя борьбе за права фавнов, вдохновившись храбростью родителей, состоявших в тайных обществах с ранних лет. В тоже время, ей не хотелось попрощаться с семьёй навсегда, слишком внезапным было это расставание.

– Я приму любой твой ответ, Блейк, но помни, что наше братство – тоже семья и мы дорожим тобой не меньше, чем родители – нравоучительным тоном сказал Адам.

Подумав ещё немного, Блейк всё же приняла решение:

– Я останусь с вами, учитель. Справедливость для фавнов – моя самая большая мечта и я поклялась её добиться! Если мама и папа решили уйти, это их выбор, но я не могу оставить своих товарищей!

Адам одобрительно улыбнулся и покачал головой, а Илия выдохнула с облегчением.

– Меня радуют такие слова, Блейк – сказал Адам – ты достойная дочь рода фавноского! Я не могу сказать за них наверняка, но, уверен, родители тоже будут гордиться твоим решением.

Слова учителя не слишком успокаивали, тревога за родителей не покидала разум Блейк. Она боялась, что кто-то из них мог быть ранен или, почему-то, разочарован в своих же идеях. Тем не менее, ей, действительно, были очень дороги и Илия с Саном, с которыми она училась вместе уже 4 года, с 11 лет. Не менее важными ей казались и идеи о борьбе фавнов за равенство с обычными людьми, которое даже в Вейле было достигнуто не везде.

С того судьбоносного дня, прошло уже почти полгода. Лес вечноалых деревьев оставался так же прекрасен в своей изменчивости, а календарная осень лишь придавала ей дополнительных слегка меланхолических красок. Небо накрыли пушистые серые тучи, сквозь которые иногда проглядывали слабые лучи солнца, отражавшиеся в маленьких каплях утренней росы. Между камней и длинных корней деревьев плескались небольшие ручьи, стремившиеся попасть в большой океан, откуда эти места иногда навещали белые чайки.

В этот утренний осенний день, по одной из лесных дорог, неспешно двигался дорогой автомобиль, производства Атласа. На пассажирском месте, за водителем, сидел мужчина в дорогом полосатом костюме, судорожно посматривавший то на наручные часы, то в окно, боясь опоздать на важную встречу. От переживаний, его лысая голова сильно потела, отчего он постоянно протирал её белым платком, постоянно доставаемым из переднего кармана пиджака. Мужчина был спецпредставителем КДШ в Вейле, а стремился он на место потенциальной новой шахты, которое атласские специалисты смогли обнаружить быстрее всех.

– Почему мы так плетёмся, ей Богу?! – возмутился управленец, отчего его длинные усы даже слегка приподнялись вверх – уже через десять минут я должен быть на месте! Это не в моих правилах, приезжать так поздно!

– Прошу прощения, мистер Уайт, дороги здесь полудикие, приходится красться – виновато ответил молодой водитель.

– Просто, вы очень неопытный водитель, юноша! Не понимаю, неужели во всём Вейле нету водителей постарше и помудрее!

– Не сердись так, дорогой, а то у тебя повысится давление – сказала миссис Уайт, поправляя сюртук мужа.

– Прости, милая, я просто очень волнуюсь – положив руку на лоб, сказал Уайт.

– Мама, папа что заболел?! – с любопытством, спросила маленькая дочь пары, сидевшая между родителями.

– Нет, дорогая, папа просто немного утомился в пути – спокойно ответила мать.

– Мне кажется, тебе нужна микстура, папочка, которую ты пьёшь, когда волнуешься!

– К сожалению, мама запретила мне брать её с собой, дорогая, поэтому мне придётся волноваться дальше – развёл руками отец семейства.

– На тебя всегда сваливается столько неприятностей, папочка – сочувственно сказала девочка, приобняв папу.

Дорога, тем временем, будто становилась ещё более заброшенной, превратившись в слабо заметную тропинку, где даже нога человека бывала не так часто. Волнение мистера Уайта начало переходить в страх, ему казалось, что неумелый водитель окончательно сбился с пути и везёт семейство в неизвестном направлении. Маленькая дочка лишь, скучая, вихляла ногами и напевала бессмысленные детские песенки, держась за полы своего синего платья. Мать же умилительно наблюдала за дочерью и иногда пыталась успокоить мужа, поглаживая его плечо. Водитель же молчал, уверенно продолжая вести транспорт куда-то в чащу. Тут в окнах показалась небольшая полянка с водопадом, медленно катящимся с каменной скалы. Прямо перед ручьём, вытекающим из озера, машина остановилась.

– Почему встали? – разозлившись, спросил Уайт, поправив пенсне.

– Простите, мистер Уайт, кажется, мотор заглох – ответил водитель, не оборачиваясь к пассажирам – с вашего позволения, я должен выйти и взглянуть...

– Не так быстро, молодой человек – сказал управленец, достав из внутреннего кармана сюртука небольшой револьвер и направив его на голову водителя – вы, ведь, не водитель компании Шни, верно?

– Что происходит, Рэй? – взволнованно спросила миссис Уайт, прижав дочь к себе.

– Пытаюсь выяснить – коротко фыркнул Уайт.

– К чему такое волнение, сэр? У вас же поднимется давление! – подняв руки, спросил водитель.

– Не пытайся шутить со мной, мальчик, говори, кто тебя подослал и что ты собираешься... – тут пистолет Уайта вдруг вылетел в окно, словно вытянутый неизвестной силой.

Вслед за этим, красный галстук управленца вдруг сам собой поднялся вверх, а затем потянул хозяина прочь из открывшейся двери, где тот упал на землю. С другой стороны, в окне появилась фигура в маске гримма-леса, с чёрными волосами и кошачьими ушами на голове. В её руках был меч, который она направила лезвием на двух оставшихся пассажиров.

– Из машины, быстро! – скомандовал неизвестный голос.

Женщина и девочка быстро вылезли следом за отцом и помогли тому встать на ноги. Поднявшись, Уайт взглянул на машину, возле которой уже стояли две фигуры в масках и юный водитель, снявший форменную фуражку и обнаживший свои короткие светлые волосы. Уайт заслонил жену и дочь собой, ожидая дальнейших действий неприятелей.

– Папочка, мне страшно! – сказала дочка, прячась за отцом.

– Не бойся, ангелочек, папа рядом, сейчас мы во всём разберёмся – шептал Уайт, птясь вместе с семьёй назад.

– В чём же вы хотите разобраться, мистер Уайт? – спросил глубокий мужской голос позади.

Перед семейством, появившись откуда сзади, предстала ещё одна фигура в маске и чёрном кимоно, высокий мужчина с красными волосами, державшийся левой рукой за рукоять меча, висевшего на поясе.

– Если вы не против, для начала, разберёмся в ваших взаимоотношениях с фавнами – продолжал Адам, прохаживаясь взад-вперёд.

– У меня не было никаких взаимоотношений с фавнами! Кроме, разве что...

– Прислуги? Да, у вас её в доме немало, гувернантка, кухарка, дворецкий... и все они невольники, верно?

– Неужели вы пойдёте на зверства, только из-за этого?

– Это одна из причин, но не самая главная. Вы один из главных менеджеров КДШ, глава целого подразделения – не повышая голоса, продолжал говорить Адам – на ваших руках кровь не одной сотни тысяч фавнов на этом континенте.

– На моих? Я всего лишь управленец, никакими убийствами я никогда не занимался! – дрожащим голосом, отвечал Уайт.

– Убийца – это не всегда непосредственный исполнитель, но и безмолвный наблюдатель. Разве вы сделали что-то, чтобы освободить рабов вашей компании, мистер Уайт?

– Моё влияние не столь велико, как вам кажется – с досадой, продолжал Рэй – Жак Шни правит безраздельно, будто король в своём замке! Если бы я выступил против рабства, он просто уволил бы меня! Прошу вас, сэр, у меня маленькая дочь...

– У ваших работников тоже есть дети, мистер Уайт, одним из таких когда-то был и я сам – уже более злым голосом, сказал Адам, подойдя поближе к оппоненту – сколько из них остаются совсем одни в этом мире, работая день и ночь, в холоде и голоде, выпрашивая у надзирателей хотя бы крошку хлеба, а получая в ответ лишь невыносимую боль...

– Клянусь вам, я не имею к этому отношения...

Адам ударил Рэя по лицу и тот снова повалился на землю. Фавн взял Уайта за шиворот и пристально взглянул ему в глаза. Менеджер был в ужасе, словно видел в этих, наполненных кровью, зрачках, нечто невероятно пугающее. Всё тело его дрожало, а с лица сыпался холодный пот. В следующий момент, Адам бросил обидчика на землю и прижал его голову лицом вниз своим тяжёлым сапогом.

– По-моему, здесь всё ясно – с презрением, сказал учитель – вы мелкая душёнка, думающая лишь о себе, пока сотни тысяч гибнут прямо перед вашим носом. Чтобы вы лучше почувствовали нашу боль, пожалуй, я поступлю с вами так же.

Адам снова поднял бедолагу с холодной земли и за горло прижал к стоящему рядом клёну, приставив возле лица клинок своего меча.

– Сан, убей этих двоих! – громко скомандовал учитель, показав головой на жену и дочь Уайта.

– Что? – в недоумении, спросил Сан.

– Убей этих людей!

Мать и дочь сидели на земле, прижавшись друг к другу, обе кричали от страха. От оцепенения, они не могли бежать и лишь бессильно плакали, с испугом глядя на своих палачей. Сан был в растерянности, никогда учитель не давал подобных приказаний, даже мысль о такой расправе не посещала его в прошлом. Не этому они учились прошлые четыре года.

– Почему ты застыл, Сан?! – крикнул Адам.

– Они здесь ни при чём! Это просто старуха и ребёнок! – воскликнул Сан.

– А скольких стариков и детей пощадили они, Сан?! Думаешь, этот – Адам кивнул в сторону Уайта – хоть раз испытал муки совести?!

– Прошу вас, не надо! Только не их, умоляю вас, сэр! – рыдая, молил Рэй – прошу, заберегите, что хотите, убейте меня, но сохраните им жизнь!

– Мы не должны быть такими, как они! – крикнул Сан.

– Исполняй приказ сейчас же!

– Я не буду, как они!

Адам прониз воротник Уайта мечом, прикрепив того к дереву, а сам быстрым шагом подошёл к ученику и сильно ударил того по лицу. Сан упал на землю без сознания, а из его носа полилась кровь.

– В таком случае, это сделаешь ты, Илия – властным тоном произнёс Адам.

– Учитель, я... – робко пыталась что-то сказать Илия.

– Сейчас же! – крикнул Адам.

Испуганная Илия, вся сжавшись, побрела в сторону несчастных матери и дочери. Достав из-за пазухи свою рапиру, которая могла превращаться в хлыст, она замахнулась на своих будущих жертв, но из её глаз хлынули слёзы, а руки ужасно задрожали. Несмотря на всю ненависть к людям, она не могла это сделать. Долго Илия стояла в одном положении, не решаясь пошевелить хоть мышцей своего тела. В конце концов, Адам направился к ученице.

– Учитель, позвольте лучше мне... – пытаюсь его остановить, сказала Блейк.

– Нет, Блейк, я отдал приказ Илие – сказал Адам, пройдя мимо.

Подойдя к Илие, Адам взял её за плечи и наклонился к её уху.

– Ты же помнишь день, когда убили твоих родителей, Илия? – спросил Адам шёпотом – как толпа взрослых верзил снимала кожу с твоей мамы, потому что им не нравилась её чешуя? Или как они следом убили твоего отца, который пытался защитить жену? И всё это на твоих глазах... эти люди, они могли быть их братьями, их друзьями. Сейчас они смеются над тобой, Илия, потому что они без жалости убили всех, кто был тебе дорог, а твои руки дрожат, прямо на пороге желанной мести. Ты дашь им смеяться над собой?

– Нет – дрожащим голосом ответила Илия.

– Я не слышу, Илия!

– НEEEEЕТ! – крикнула Илия и начала кромсать беззащитных мать и дочь.

Стоявшее позади них дерево, удар за ударом, покрывалось слоем крови и внутренностей, превратившихся в зловонную кашу, растекающуюся вниз по камням и корням. От ужаса, Блейк закрыла глаза и закрыла руками уши. Ей было невыносимо видеть и слышать происходящий кошмар. Несмотря на все старания, до неё всё равно доходили истошные крики Уайта и лязг лезвия, смешавшийся с воплем лучшей подруги. Всё это было будто страшным сном, совсем не похожим на рассказы мамы и папы, о борьбе за правду и справедливость. Из её глаз лились слёзы, а звуки вокруг превращались в один протяжный звон, который всё никак не заканчивался.

Спустя несколько минут, Блейк почувствовала на плече руку учителя и открыла глаза. Перед ней стоял Адам, уже без маски, с улыбкой смотревший на неё.

– Всё закончилось, Блейк, задание выполнено – сказал Адам, погладив ученицу по плечу – садись в машину, ребята тебя ждут.

Взглянув на автомобиль, Блейк увидела на заднем сидении Илию, покрытую кровь, почти с ног до головы, всю дрожащую и Сана, лежавшего рядом без сознания, прислонившись лицом к стеклу. Трясущимися руками, Белладонна сняла маску и огляделась по сторонам. Повернув голову к дереву, где до этого висел мистер Уайт, она увидела горку листьев, над которой, на коре, кровью была выведена большая надпись: “Здесь покоятся палачи фавнской расы! Жак Шни, твой день ещё настанет!”. От омерзения и ужаса, Блейк вырвало. Это был самый ужасный день, из когда-либо пережитых ей. Впервые она почувствовала, что все её идеалы рушатся на глазах, но ещё не была достаточно смелой, чтобы это принять.

Вечером того же дня, ученики снова должны были собраться в одном зале, чтобы выслушать вечернее наставление и план на грядущий день. Блейк всё ещё была в ужасе, от произошедшего, но послушаться приказа было нельзя. Собравшись с духом, она вышла из своей комнаты на третьем этаже и направился вниз по деревянным ступенькам, казавшиеся, в тот момент, бесконечными. Голова девочки немного шаталась, а от каждого воспоминания о кро-

вавой расправе начинало мутить. Звон в ушах стал всё ещё продолжаться, хоть и несколько потише. Преодолевая себя, Белладонна всё же добралась до зала до места и, как всегда, присела посередине. Сана и Илии на татами ещё не было, впрочем и учитель ещё не появился на своей сцене. Только спустя несколько минут, Таурус быстрым шагом вошёл в помещение и, без традиционного поклона, прошёл на своё место. Он явно был не в духе, потому что редкая ситуация могла заставить учителя пренебречь церемониальными традициями.

– Добрый вечер, Блейк – глубоко вздохнув и успокоившись, начал Адам – сегодня только ты выслушаешь напутствие на сон грядущий.

– Могу я знать, что случилось, учитель? – робко спросила Блейк, глядя на учителя из-под длинной чёлки.

– Случилось самое страшное, что бывает в этом мире, Блейк – с долей трагизма, произнёс Адам – случилось предательство.

– Кто нас предал? – взволнованно спросила Блейк.

– Сан... наш товарищ, один из самых близких, для нас людей... он сбежал.

Блейк была шокирована этой новостью. Сан всегда был немного скептичен к учителю, но никогда не говорил о побеге. Все трое были очень близки и всегда делились своими сокровенными мыслями, особенно такими важными. Впрочем, Блейк понимала, почему друг мог решиться так быстро, никого не предупредив, но ей было обидно, что он бросил их так легко, не попрощавшись.

– Я пытался отыскать его в лесу, но всё тщетно, видимо, он уже где-то далеко – грустно произнёс Адам – мне не стоило быть таким грубым с ним... впрочем, если этого ему хватило, чтобы оставить наши идеалы, может быть Сан слишком слаб, для нашей борьбы.

– Значит, он больше не сможет вернуться в наши ряды?

– Предавший однажды, сделает это снова, Блейк, запомни это раз и навсегда – уже своим более привычным, наставническим тоном сказал Адам – надеюсь, ты понимаешь, что, если вы встретитесь вновь, твоя святая обязанность – убить предателя?

– Слушаюсь, учитель – стиснув зубы, произнесла Блейк.

– К слову, Илия чувствует себя немного неважно – будто между прочим, сказал Таурус – поэтому я дал ей вечер на отдых. Можешь не переживать, с ней ничего серьёзного.

– Хорошо, учитель – кивнула головой Блейк.

Адам внимательно присмотрелся к лицу ученицы и заметил, пробегающую по щеке, слезинку. Впервые отойдя от регламента, учитель сошёл со своего места и присел напротив Блейк, взяв ту за руку. Удивлённая этим, Белладонна взглянула на наставника, чьё лицо было словно необычайно сочувствующим и гораздо нежнее обычного.

– Я знаю, как это тяжело, Блейк – мягким голосом сказал Адам – все эти события, словно бурная река, несущая тебя куда-то в неизвестность. Мне самому пришлось пройти через такое и не раз. Это всегда ужасно больно видеть смерть впервые... когда я был маленьким мальчиком, на моих глазах, охранники затравили собаками моего друга, когда у того отказали ноги от тяжёлого труда... мне уже никогда не забыть этого. Мне очень жаль, что тебе пришлось всё это видеть, Блейк.

– М-мне? – удивлённо, спросила ученица.

– Да, именно тебе – Адам аккуратно вытер слёзы на лице Блейк своей рукой – у тебя очень доброе сердце, ты всегда сочувствуешь слабым и немощным, даже если это люди. Я переживаю, что однажды они воспользуются этим, чтобы обмануть тебя, заманить в их ловушку!

– Я... не думала, что вы так волнуетесь за меня, учитель

– Ты моя лучшая ученица, Блейк, разве я могу не волноваться за тебя?

Блейк была поражена такой откровенностью, со стороны учителя. Он общался с ней будто с кем-то равным себе, будто они были давними друзьями. Даже воспоминания о сегодняшнем дне будто утихли в её голове, настолько проникновенно звучали слова Адама. Девочка была

очень тронута таким большим доверием и заботой, которые она раньше получала лишь от родителей.

– И всё же, я думаю, что Илия и... что Илия тоже отлично справляется!

– И ты снова думаешь о других больше, чем о себе – улыбнулся Адам – Илия тоже дорога мне, в конце концов, все мы семья, однако не так, как ты.

– Что вы имеете в виду? – покраснев от смущения, спросила Блейк.

– Самая большая потеря для тебя – твоя семья, так ведь, Блейк? – сочувственно спросил Адам, положив ладони ученицы в свои.

Блейк молча кивнула в ответ.

– Для нас, фавнов, семья всегда стояла на первом месте, люди гораздо эгоистичнее нас, поэтому без труда оставляют своих близких в одиночестве. Ты точно не такая, Блейк, и я сразу понял, насколько тяжело тебе будет это пережить. Однако, в жизни каждого из нас, в какой-то момент, появляется другая семья, которую создаём мы сами.

– Вы имеете в виду, когда мы вступаем в брак?

– Верно, это есть в судьбе каждого верного своей расе фавна. И ты не станешь исключением, Блейк.

– Наверное, мне ещё рано думать об этом...

– Я не имею в виду прямо сейчас, но этот момент, ведь, должен наступить верно?

Блейк была очень смущена и не знала, что ответить. Из-за жизни в изоляции, в свои 15, она почти не знала ничего о любви и романтике, даже о свиданиях ей было известно совсем немного, только по старинным книгам и гравюрам, где благородный юноша нежно держит барышню за руку, пока та неловко отворачивается, прикрывая порозовевшее лицо веером. Особенно неожиданно было начать такой разговор с учителем, который редко говорил о чём-то, кроме долга перед расой и мастерстве в бою.

– Я подумал, что тебе станет немного легче, если будешь знать, что у тебя снова есть семья, пусть и без твоих почтенных родителей – спокойно продолжал Адам – я хотел бы быть обручённым с тобой, Блейк.

– П-правильно ли я вас услышала, учитель? – запинаясь от шока и смущения, спросила Блейк.

– Я не могу стать твоим мужем сейчас, ты ещё слишком юная, но через три года, я смогу пообещать тебе своё сердце.

Не зная, что сказать, Блейк застыла в оцепенении. Учитель выглядел совсем другим, в сравнении с собой обычным: его лицо будто потеряло прежнюю нестигаемость и твёрдость, словно из-под маски появилось настоящая суть. Это выглядело так, будто Адам был по настоящему искренним в своём желании спасти и помочь, укрыть от ужасного мира за пределами школы. Это заставило сердце девочки растаять. Слова о семье показались ей логичными и правильными, особенно, когда речь шла о дорогом наставнике, который научил почти всему, что она знала.

– Это очень неожиданно, для меня, учитель – преодолевая смущение, говорила Блейк – если вы считаете меня достойно вас, я стану вашей женой, когда это будет позволительно.

– Для меня, это будет самой большой честью, дорогая – сказал Адам, поцеловав руку ученицы – однако, нам пока не стоит никому об этом говорить, чтобы защититься от сглаза.

– Слушаюсь, учитель.

– Это не приказ, Блейк, а всего лишь просьба – улыбнулся Адам.

Незаметно минуло два года. Несмотря на новый статус, жизнь Блейк почти не изменилась. Единственная уступка, для неё, на которую пошёл Адам – возможность не участвовать в рейдах и засадах на гражданских людей. Тренировки и быт шли, как прежде, только теперь уже без Сана. Его следы затерялись где-то за пределами континента, где учитель не мог его достать.

Илия же постепенно вернулась в норму, хотя засада в лесу всё ещё снится ей по ночам, не давая совести найти покой. Вечноалый лес стал гораздо беспокойнее, гримм здесь стал встречаться всё чаще, удачно прикрывая дела Белого клыка, чью сеть Вейлу так и не удавалось раскрыть. КДШ так и не смогли открыть свою шахту, законсервировав проект на “неопределённый срок”. Постепенный отток властей и корпораций из леса Адам считал своей заслугой и готовился занять место сопротивля, рядом со своей наставницей, а планы Тауруса постепенно обретали всё больший масштаб.

Шла весна. В Вечноалом лесу наступила пора цветов, единственных растений, выделяющихся на фоне бесконечного красного полотна. Порой полянки были буквально усеяны разноцветными бутонами, которые освещал белый лунный свет. Возле бумажных фонариков, висевших под крышей школы, кружились мотыльки, иногда залетая в комнаты, где горел свет. Блейк сидела за маленьким чайным столиком, перечитывая одну из своих самых любимых книг – “Неизвестный в отражении”, история, одержимого демоническим мечом, воина, обошедшего всю землю, чтобы отыскать исцеление от своей беды. Мечник убил множество соперников и простых людей, в попытках исцелиться, только чтобы обнаружить: меч не был источником его одержимости, гордыня и жестокость исказили душу и тело мастера, из-за чего тот и перестал узнавать себя в зеркалах. Эта история навсегда закрепила в Блейк привычку всегда оглядываться на собственные принципы, при принятии важных решений. Перестать быть собой казалось, для неё, самым страшным, что может произойти с человеком, особенно когда речь шла о ней самой или ком-то очень близком.

Услышав негромкий стук, Блейк подняла взгляд на окно, на котором, улыбаясь, сидела Илия.

– Ничего, если я загляну? – спросила она.

– Конечно – улыбнувшись, сказала Блейк, отложив книгу – ты разве не в дозоре?

– Да, но учитель куда-то уехал, вот я и решила воспользоваться моментом...

Илия достала из-за пазухи небольшой букет белых лилий, только что собранных в лесу.

– Какие красивые! – с восторгом, сказала Блейк, взяв цветы в руки – спасибо, Илия! Неужели, ты ушла с поста, только ради них?

– Я подумала, будет неправильно попрощаться с тобой на такой долгий срок и не подарить что-нибудь – порозовев, сказала Илия – у меня нет ничего ценного, поэтому решила найти что-то из нашего леса. На задании заметила полянку с лилиями, недалеко отсюда... тебе нравится?

– Очень, но всё же, тебе не стоило так рисковать, ради меня!

– Ты рисковала, из-за меня, кучу раз, так что, это совсем мелочь – чешуя Илии сменилась с застенчивого розового на волнительный синий – я очень переживаю, Блейк, ты будешь одна в Биконе, среди людей...

– Тебе нечего бояться, учитель хорошо подготовил меня к этой миссии – улыбнулась Блейк, погладив подругу по голове – к тому же, никто и не узнает, что я фавн.

– А если тебя раскроют?!

– Что-нибудь придумаю, мы ведь выбирались и не из таких передраг, помнишь?

– Сложнее всего было утащить сладости с кухни, шеф бы нас самих тогда подал учителю на обед – засмеялась Илия.

– Это точно – поддержала Блейк – мы были такими сорванцами... наверное, скоро всё изменится...

– Всё уже изменилось – грустно сказала Илия – с того дня, когда я... – Амитола тяжело вздохнула, её руки слегка затряслись – но, знаешь, меня всегда успокаивает мысль, что мы будем рядом. Я надеюсь, когда ты вернёшься, учитель разрешит нам продолжать работать вместе! Ты уже выбрала себе прикрытие? Мне хочется быть учителем рисования, мне кажется, у меня неплохо получается, а ты писательницей, как раньше хотела?

Блейк хотела бы ответить утвердительно, но, по возвращении, её жизнь должна была перестать принадлежать лишь ей. Хранить тайну от самой близкой подруги было очень непросто, особенно, когда ты сама, в глубине души, не уверена в правильности своего выбора. Положив цветы на кровать, Белладонна подсела ближе к Илии и нежно взяла её за руки.

– Мне нужно кое-что рассказать тебе, Илия – стеснительно начала Блейк – только, обещаю, что сохранишь это в тайне.

– Клянусь – коротко ответила Илия, кивнув головой.

– В общем, в тот день, после рейда в лесу, учитель разговаривал со мной вечером. Он был очень искренним, рассказывал про свою жизнь, пытался успокоить меня... очень сожалел, что я больше не увижусь с мамой и папой... но самое главное – он сделал мне предложение.

– Предложение? О чём это ты? – недоумевающе спросила Илия.

– Предложение стать его невестой...

Илия начала быстро меняться в лице: интерес на нём сменился сначала шоком, потом страхом, затем снова вернулся к недоумению. Целая гамма эмоций прошла сквозь неё, будто весь мир переменялся в одно мгновение.

– Ты расстроилась? – грустно спросила Блейк.

– Нет-нет, что ты – пытаюсь изобразить улыбку, ответила Илия – я очень рада за тебя, Блейк, просто... это очень... прямо, не знаю, как сказать...

– Считаешь, мне не стоило соглашаться?

– Вовсе нет! Учитель будет тебя оберегать! Я, правда, очень рада за тебя, Блейк – сказала Илия, опустив взгляд куда-то вниз.

– Ты можешь сказать мне правду, Илия – успокаивающим тоном сказала Блейк – я не обижусь, обещаю.

– Просто, я очень боюсь остаться совсем одна – грустно ответила Илия – ты единственная, кто был добр ко мне, все эти годы... в смысле, учитель тоже заботился о нас, но ему положено быть немного отстранённым – Илия с волнением взглянула подруге в глаза – я ведь уже оставалась одна, Блейк, и каждый день мечтала о ком-то, кто сможет держать мои так нежно, как ты... или как мама...

На глазах Илии стали наворачиваться слёзы, а руки снова стали дрожать от нахлынувших воспоминаний. Блейк прижала подругу к себе, легонько поглаживая её по спине. Они были, как родные, друг для друга. После стольких лет вместе, пережитые радости и невзгоды, расставаться было невыносимо тяжело.

– Не волнуйся, Илия, я всегда буду рядом, даже если между нами будет весь Ремнант – спокойно говорила Блейк – тебе стоит лишь позвать и я помогу.

– Спасибо, Блейк – вытирая слёзы, сказала Илия – я буду ждать тебя из Бикона.

– А ведь мы совсем забыли про цветы! – вдруг вспомнила Блейк – надо поставить их в воду, пока не завяли!

Блейк поднялась на ноги и взяла с комода небольшую вазу, украшенную акварельными узорами, в виде красивых разноцветных речных рыб. Илия тут же подбежала к подруге и взяла вазу из её рук.

– Давай лучше я сбегаю, а то тебе влетит, если дежурные увидят! – с энтузиазмом сказала Илия.

– Я уже и забыла, который час...

– Я мигом! – став невидимой, сказала Илия и выбежала в коридор.

Блейк была рада, что смогла немного отвлечь подругу от плохих мыслей и слегка улыбнулась. Присев на кровать, она взяла в руки букет и ещё раз вдохнула аромат цветов, от которых всё ещё доносилась ночная свежесть и тонкий запах самих лилий, быстро распространившийся по комнате.

– Так вот, где ты слоняешься, вместо дежурства – слышался голос Адама, откуда-то из далека.

Встревоженная Блейк тихо подбежала к двери и выглянула в дверной проём, через небольшую щёлку. В конце коридора стояла смущённая Илия, державшая в руках вазу, и Адам, смотревший на неё свысока с раздражением.

– Прошу простить, учитель, я отлучилась всего на несколько минут – виновато говорила Илия.

– Этого достаточно, чтобы враги подожгли нашу обитель – строго продолжал учитель – нам всем очень повезло, что никто, до сих пор, не воспользовался твоей глупостью!

– Простите, учитель, я виновата – зажмурив глаза, говорила Илия.

Заметив вазу, в руках ученицы, Адам выхватил её из рук.

– И, кажется, я говорил не появляться в комнате Блейк – рассерженно прошипел Адам.

– Я только хотела попрощаться, Блейк – моя лучшая подруга и...

Тут по коридору раздался звук от хлёсткого удара. Илия упала на пол, держась за ушибленную щёку.

– Сколько раз я говорил: оправдания – удел слабых! – в ярости воскликнул Адам – немедленно вернись на свой пост, о твоём наказании поговорим позже.

Поднявшись на ноги, Илия убежала вниз по лестнице, пока Адам смотрел на вазу, поворачивая её в руках. Напуганная Блейк закрыла дверь и спряталась под одеяло, вместе с цветами, притворяясь, что спит. Спустя пару мгновений, в комнату тихо вошёл Адам. Поставив вазу на место, он с подозрением взглянул на невесту, а затем так же беззвучно удалился. Стянув с себя одеяло и поднявшись, Белладонна грустно поставила цветы в пустую вазу. Теперь ей была ясна тревога подруги и страх перед учителем. Сомнения настигали Блейк с новой силой, но, казалось, что пути назад уже нет. На кону стояла свобода всех фавнов, в том числе и Илии и ради этого стоило продолжать сражаться.

– Это не займёт много времени, госпожа Белладонна, задам вам лишь один вопрос – доброжелательно говорил Озпин, упираясь локтями о стол – какая ваша заветная мечта?

Под потолком, в кабинете директора, медленно горели свечи в канделябре, иногда издавая потрескивающий звук. За окном уже были видны первые звёзды, загоравшиеся на огромном летнем небе. Блейк была одной из последних на приём к профессору, однако почти не выказывала усталости, сидя в кресле уверенно, не делая ни единого лишнего движения, даже мышцами лица. Её настоящие уши были скрыты большим бантом, а из под длинных волос виднелась искусная подделка, добытая учителем. Белоснежная рубашка и чёрные брюки не выдавали никаких следов индивидуальности хозяйки, но выглядели строго и утончённо, как положено профессиональной одежде.

– У меня нет мечты – коротко, словно отрезав, сказала Блейк.

– Это что-то новое! – удивился Озпин – вы не слишком категоричны, барышня?

– Нет, мечты туманят разум, делают нас одержимыми – уверенно продолжала Блейк – мудрый человек не станет гнаться за мечтой, а будет следовать своей судьбе.

– Вы верите в судьбу, госпожа Белладонна? – с любопытством, спросил профессор.

– Конечно, один мыслитель говорил: “стоит попытаться рыбе взлететь, она задохнётся”, то есть не следует гнаться за далёкой мечтой, когда не в силах сделать её реальностью. Для каждого есть своё место, где ему будет лучше всего.

Озпин внимательно посмотрел в глаза Блейк и широко улыбнулся.

– Это очень не похоже на ваши настоящие мысли, госпожа Белладонна – будто точно читая мысли собеседницы, сказал директор – на своём веку мне приходилось встречать много людей, забывших о своих мечтах, во имя “судьбы” и вы не похожи ни на одного из них.

– Внешность бывает обманчива – пожала плечами Блейк.

– Это уж точно – будто с иронией сказал Озпин – однако, есть вещи, которые невозможно скрыть, госпожа Белладонна, и одна из них – огонь в ваших глазах!

– В моих?

– Именно в ваших! Это практически пожар! Ваша душа жаждет великих свершений, юная барышня, пока ваши язык и тело будто скованы титановыми цепями! Так боитесь делиться со мной?

– Нет, просто мне нечем поделиться, как я и сказала – спокойно ответила Блейк.

– Настаиваете? В таком случае, зачем вы здесь? Почему “судьба” привела вас в место, где сбываются мечты?

– Я хочу быть профессионалом, настоящей охотницей, которая сможет много зарабатывать своим ремеслом, только и всего – по прежнему, невозмутимо ответила Блейк.

– Уверены?

– На все сто.

Озпин был будто раздосадован таким ответом и о чём-то глубоко задумался, перебирая пальцами по столу.

– “Чёрт, это было слишком грубо, теперь я завалю экзамен!” – про себя думала Блейк, но продолжала внешне не подавать виду.

– Вы крепкий орешек, госпожа Белладонна – вновь слегка улыбнувшись, сказал Озпин – чувствуется, какой-то мой коллега основательно поработал с вами. Я не люблю людей, не мечтающих о чём-либо, но, к счастью, вы не одна из них и даже не пытайтесь переубедить меня в этом. В связи с этим, жду вас на последнем экзамене. Даю вам гарантию, вид людей, полных мечтаний, заставит вас изменить своё мнение.

– Это честь, для меня, профессор – встав и поклонившись, ответила Блейк.

– До скорой встречи, госпожа Белладонна!

Выйдя из кабинета, Блейк тяжело вздохнула. На самом деле, у неё была мечта, по большому счёту, именно ей она руководствовалась всю свою жизнь. Даже расставание с родителями было, в её глазах, шагом на пути к более справедливому миру, где фавны будут равны людям, а не их жалкими подмастерьями или питомцами. Размышляя о словах профессора, Блейк шла по почти пустому коридору, освещённому тусклыми лампами и свечами. Увлечённая своими мыслями, она почти не смотрела вперёд, тем более впереди никого не было. Повернув за угол, Белладонна, благодаря своим кошачьим инстинктам, едва отскочила от чего-то жёлтого, быстро мелькнувшего перед глазами.

– Прости, опаздываю! – послышался голос, доносящийся уже откуда-то из глубины коридора.

– “Похоже, мечтатели уже начинают меня поражать” – с иронией, подумала Блейк и направилась дальше.

Глава 4: Жёлтый, как Солнце

Это случилось 10 лет назад, в одну из самых холодных зим на острове Патч. Это место всегда было знаменито своими снежными сезонами, длящимися порой больше шести месяцев, однако тот год выдался особо богатым на стужу и осадки. Пушистые ёлки стояли укутанные в серебряные одеяния, блестевшие в лучах заходящего Солнца, словно драгоценные камни. Между гигантскими дубами завывал холодный ветер, чуть покачивавший кроны старинных деревьев. В этой глуши, посреди лесной чащи, слышался тонкий скрип, похожий на звук обветшавших дверных петель, но с более металлическим отзвуком. По протоптанной тропинке, ехала маленькая тележка, сбитая из добротных деревянных досок, которую веревочку тянула за собой маленькая девочка. В страшный мороз, она была в одном платьице и валенках, а золотистые волосы, сплетённые в два хвостика ничего не закрывало. В повозке, укрытая двумя шубками, парой шарфов и в большой сестринской ушанке сидела малышка ещё меньше, пяти лет от роду. Старшая сестра была измотана, шла прихрамывая и истекая потом, даже несмотря на ледяной ветер, пока лицо младшей начинало синеть от холода.

– Ян, давай пойдём домой – плача, говорила Руби дрожащим голосом – мне очень холодно.

– Потерпи, галчонок, осталось совсем чуть-чуть – пыталась успокоить сестру Ян – когда мы придём, мама нас обязательно согреет, вот увидишь!

– Мне кажется, мы заблудились...

– Глупости, Рубс, помни из какой мы семьи! Помнишь, папа говорил: “охотник лес знает, как свои пять пальцев”!

Руби тихо закашляла. Сознание начинало покидать её, пока сестра, словно под гипнозом, продолжала свой нелёгкий путь, будучи полностью уверенной в правильности своих навыков следопыта. Наконец, на одной из полянок показался покосившийся деревянный домик, будто бы давно оставленный своими хозяевами. Стены избытки были черны от копоти, а окна давно лишись ставень и стёкл. Из дырявой крыши торчала каменная печная труба, тоже перепачканная в саже. Завидев дом, Ян широко улыбнулась и подбежала к Руби.

– Вставай, сонная тетеря, мы пришли, я же говорила! – радостно кричала Ян, тормоша сестру, однако та никак не открывала глаза – сейчас, мы зайдём и согреемся! Мама!

Ян протянула тележку к домику, пробираясь через большой сугроб, скопившийся на месте бывшего двора. Пробравшись к двери, старшая сестра с трудом потянула за обгоревшую ручку, наконец очутившись в месте своего назначения.

– Мам! Мама! – радостно кричала Ян, забежав в сени.

Комната была пуста, как и всё давно заброшенное здание. На полу и стенах, кроме пепла, виднелись запёкшиеся пятна крови и следы от огромных когтей. Пробежав по всему дому ещё раз, Ян не могла поверить своим глазам. Папа говорил, что здесь встречал маму, в последний раз, но куда она пропала? Как теперь найти дорогу домой? Девочка быстро погрузилась в отчаяние. Из сиреневых широких глаз полились крупные слезинки, тут же замерзавшие, скатившись с алых щёк. В полной растерянности, Ян схватилась за голову и упала на колени, посреди комнаты, тихо зовя маму и папу на помощь.

Тут издали послышался протяжный вой. Ян быстро выбежала на улицу, где ещё стояла тележка с Руби, окончательно потерявшей сознание. Оглядевшись вокруг, старшая сестра, увидела медленно выползающую из-за деревьев чёрную морду беоульфа, светящиеся глаза которого смотрели прямо на девочек. Постепенно, из глубины чащи появлялось всё больше и больше чудовищ, выползающих на запах молодой человеческой крови. Ян заслонила сестру собой, хоть и была ужасно напугана. Над головой слышался крик ворона, словно предвещавший скорую гибель. Когда первый псевдоволк бросился вперёд, Ян зажмурила глаза от

ужаса, пока не услышала звук, похожий на лязг металла. Старшая сестра открыла глаза, над ней уже развевался длинный красный плащ, а в свете разрушенной Луны сияло лезвие боевой косы.

– Вы как, малые? – обернувшись к племянницам, спросил Кроу.

От убийства своего вожака, беовульфы, завывая, бросились на охотника всей стаей, выставляя вперёд длинные когти. Быстрыми взмахами своего орудия, Кроу расправлялся с чудовищами один за другим, словно бритвой разрезая их жуткие тела. Ян, в страхе, сидела обняв сестру, иногда смотря с тревогой на отважного дядю. Спустя недолгое время, все монстры были повержены, оставив от себя лишь пепел на белоснежной глади опушки.

Покончив с волками, Кроу вернулся к племянницам. С беспокойством, он подошёл к тележке и приложил ладонь ко лбу Руби.

– Дядя Кроу, я... – всхлипывая, пыталась что-то сказать Ян.

– Поговорим дома, Солнце – сказал Кроу, вытерев слёзы племяшки своими пальцами – садись в ваш транспорт, поедem к папе.

Залезши под шубки, Ян уселась за сестрой, крепко прижав ту к себе. Всё тело Руби сотрясали озноб и жар, а маленький рот лепетал что-то в бреду. Старшая сестра продолжала плакать от страха и стыда. Она подвергла самого дорогого себе человека смертельной опасности, ради глупой детской затеи. Ян казалось, что Руби никогда не простит её, саму себя ей прощать точно не хотелось. Кроу же шёл молча, тень тележку за собой и иногда оборачиваясь, чтобы посмотреть на племянниц.

Расстояние, которое девочки преодолевали полдня, у Кроу заняло около получаса. Ночь уже окончательно вступила в свои права, освещая узкие тропинки из леса тысячей маленьких звёзд. Дотащив повозку до крыльца, дядя взял племянниц на руки и вошёл в дом, открыв дверь с ноги. Из гостиной несло плотным запахом дешёвого табака и не менее противного пойла. Тай уснул прямо за столом, уткнувшись лицом в скатерть, издавая сильный храп. Пепельница была с горкой забита бычками от сигарет, а пол был утыкан пустыми стеклянными бутылками, при этом следов закуски нигде не наблюдалось. Телевизор продолжал громко работать, никак не беспокоя своего хозяина.

– Папа уже прилёт – вздохнул Кроу и понёс девочек наверх в их комнату.

Детская в доме Сяо Лун была небольшой, но уютной. На стене, в глубине комнаты было большое просторное окно, перед которым стоял добротный деревянный письменный стол, усеянный альбомными листами, с рисунками, и фломастерами. Вдоль боковых стен, параллельно друг другу стояли кровати девочек: слева – люлька Руби, а справа – большая кровать Ян, где, вместе с ней, раньше спали родители. На комод, сидел плюшевый мишка – последний мамин подарок, перед её исчезновением. Почти весь он был красного цвета и только левые лапки – чёрные, пришитые уже самой Саммер, после слишком активной игры дочек. Стены из сосновых брусков были почти целиком заклеены стикерами и плакатами, кое-где остались чьи-то не аккуратные рисунки карандашами.

Ян лежала под большим шерстяным одеялом, внимательно смотря на сестрёнку, ворочившуюся в постели напротив. По её маленькому лицу градом катились капельки пота, а дыхание было очень частным и беспокойным. Руби, то и дело, кричала что-то во сне, в основном нечто несвязное, но тут она начала тихо звать сестру: “Ян, не надо... домой, пойдём домой, Ян...”. Встревоженная старшая сестра спустилась с кровати шерстяными носочками на прохладный пол и подбежала к малышке. Взяв Руби за руку, Ян принялась её покачивать, пытаясь хоть немного успокоить. В это время, в комнату вошёл Кроу, державший в руках холодный компресс и стакан с целебной микстурой.

– Ян, кому сказал не вставать с кровати?! – шёпотом пригрозил дядя.

– Руби звала меня! – взволнованно ответила Ян.

– Она, просто немного бредит, из-за жара – сказал Кроу и присел на колени рядом с люлькой.

Приподняв голову Руби, Кроу дал ей выпить лекарство, а затем положил на горячую голову компресс.

– Руби, ведь, поправится, дядь? – с тревогой спросила Ян.

– Поправится, конечно, от лекарства ей полегчает, а на утро уже будет лучше – тихо ответил Кроу – ты тоже приляг поспи, надо набраться сил...

Тут дядя заметил, что Ян заплакала, продолжая крепко держаться за руку сестры.

– Ну-ну, не плачь, ангелочек – сказал Кроу, взяв племянницу на руки и присев с ней на кровать.

– Мне было так страшно – сквозь слёзы, говорила Ян.

– Знаю, малыш, знаю – шёпотом успокаивал дядя – расскажешь мне, зачем вы в лес пошли?

– Обещай, что никому больше не расскажешь!

– Конечно, золотце, только мне, на ушко.

– Мы пошли мою маму искать...

– Ты что, дракончик, мама же далеко, вы туда не дойдёте ножками.

– Папа сказал, что видел её, последний раз, в хижине в лесу... мне казалось, что там не далеко, а мы весь день проходили... – грустно говорила Ян.

– Так это давно было, малыш... а зачем ты пошла её искать?

– Я очень скучаю по маме... мне хочется, чтобы мы снова жили, как раньше, только с моей мамой – слёзы снова выступили на глазах Ян, а голос начал срываться на фальцет – почему она не пришла к нам, дядь?! Я хочу к маме!

Кроу крепко прижал племянницу к себе. В тот момент, он сам был близок к тому, чтобы заплакать, но сдерживал себя. Мысли о Рейвен и Саммер тяготили его не меньше, чем племянниц и он был так же бессилен что-либо изменить.

– Я тоже скучаю по ним, малыш, но надо жить дальше – сказал Кроу – у тебя есть самое главное, в этой жизни – твоя сестрёнка. Когда вы вырастаете, будете большими и сильными, обязательно будете помогать друг другу. Я видел, как ты заслонила Руби собой, когда пришли волки. Это было очень смело.

– Я всегда Руби защищаю – вытирая глаза, сказала Ян.

– Молодец, делай так и дальше – похвалил Кроу, погладив племянницу по голове – всегда нужно держаться за своих близких, а больше в этом мире и не на кого положиться. Но, всё-таки, в следующий раз, если будет плохо, позвони мне и не уходи из дома, хорошо?

– Хорошо – сказала Ян, кивнув головой.

– Обещаешь?

– Обещаю!

– Молодец, а теперь ложись – сказал Кроу, уложив Ян под одеяло – я сегодня у вас переночую, так что зови, если что.

– Спасибо, дядя Кроу – сказала Ян, слегка улыбнувшись.

Кроу улыбнулся в ответ и вышел из спальни, закрыв за собой дверь. Взглянув на Руби, Ян заметила, что ей, действительно стало лучше: с лица пропал болезненный румянец, потливость пропала, а хриплое дыхание сменилось мирным сопением. Немного успокоившись, старшая сестра почти сразу провалилась в сон от усталости.

На следующее утро, Ян проснулась от яркого Солнца, светившего из окна. Небо было почти безоблачным и в ярко-синем небе виднелись, пролетающие над островом, самолёты. На карнизе чирикали снегири, искавшие, чем можно поживиться. Руби ещё крепко спала, держась ручками за подушку. От вида сестры, Ян улыбнулась и встала с кровати, надев свои пушистые тапочки, в виде морды жёлтого дракона. Вдруг с улицы послышался скрип входной двери,

заинтересовавший старшую сестру. Забравшись на стол, она залезла на подоконник и выглянула во двор, где стоял дядя Кроу, куривший сигарету, смотря куда-то вдаль. Тут дверь снова отворилась и на крыльцо вышел, пошатываясь, вышел Тайан, протирая глаза от долгого сна.

– О, Кроу, ты чего тут? – удивлённо спросил Тай, заспанным голосом.

– Проведать вас зашёл, ещё вчера – ответил Кроу, держа сигарету в зубах.

– Извини меня, брат, переборщил я вечером – сказал Тай, приложившись к перилу – чего не разбудил-то меня?

– Я пытался, да тебя, кабана, разве растрясёшь?

– Чего кабана-то сразу?

– А то, что ты свинья, братец мой – сказал Кроу и подошёл вплотную к Таю.

– Почему свинья?

– Сейчас объясню... – сказал Кроу и крепко врезал Тайану по лицу, отчего тот скорчился от боли.

– Ты чего творишь?! – крикнул Тай.

– А ты?! – тихо, но яростно сказал Кроу, взяв друга за шиворот – пока ты тут напивался, у тебя дочери чуть в лесу не замёрзли, собака!

– В лесу? – удивлённо, спросил Тай.

– В лесу, в лесу! Мне Ян всё рассказала, как ты им на уши присел, про встречи с Рейвен...

– Я не помню... – взявшись за лоб, ответил Тай.

– Конечно, не помнишь, ты же в слюни был, когда я пришёл!

– Уж не тебе меня за пьянство отчитывать!

– Может быть, но только я вчера твоих дочерей спас, пока ты откисал! – в этот момент, Кроу немного сбавил тон и отпустил Тая – их вчера чуть стая гриммов не растерзала, если хочешь знать.

– Они настолько далеко ушли? – обескураженно спросил Тай.

– Ага, Ян посадила Руби в тележку и повезла – выкинув сигарету и закулив следующую, сказал Кроу – поехали маму искать, по твоим рассказам, на какую-то избушку набрели, а вокруг гриммов целая стая. Ещё чуть-чуть и... повезло, что успел.

Взявшись за голову, Тайан сел на крыльцо. Из его глаз полились слёзы, ему было ужасно стыдно за себя.

– “Мда, я знал, что плаксы они не в матерей” – подумал Кроу.

– Что же я натворил, Кроу? – с досадой, говорил Тай – зачем, зачем я им это сказал?

– Потому что хватит уже траур держать, братан – сказал Кроу, присев рядом – Саммер, разве, хотела бы этого? – Тай покачал головой – вот именно, она уходила, оставляя их с тобой, понимаешь? Саммер всегда верила в тебя, как и во всех нас... а про Рейвен давно пора забыть, просто выброси её из головы!

– А ты забыл? – спросил Тай, вытирая слёзы.

– Пытаюсь... но я всю жизнь был рядом с ней, как привязанный, а тебе есть о ком ещё подумать, Тай. Спят сейчас, два курносика... так что, завязывай с выпивкой, нечего на меня ровняться! С отца спрос всегда выше, чем с дяди, потому что это твоя обязанность! Но я тоже, конечно, помогу. Даю тебе есть выходные, чтобы привести себя в порядок, а потом возвращаешься в Сигналис на работу, я договорился.

– Спасибо...

– И ещё кое-что – прервал друга Кроу – рядом с детьми, больше ни слова про Рейвен, понял меня?

– Понял, я, на трезвую голову, никогда бы и не сказал, сам знаешь... спасибо тебе, Кроу, за всё – сказал Тай и протянул руку товарищу.

– Не за что, старина – сказал Кроу, пожав руку в ответ – перед девочками извинись, как проснулся.

– Само собой.

Поднявшись на ноги, Кроу и Тай зашли в дом, закрыв скрипучую входную дверь. Ян очень тронула речь дяди и она восприняла её на свой счёт. Ей казалось, что подвергнув Руби опасности, нарушила свои обязанности, как старшей сестры, не смогла защитить младшенькую от беды. В это время, самая малышка только проснулась, с трудом открывая слипшиеся веки.

– Доброе утро, Ян – слегка хриплым голосом сказала Руби.

Ян быстро спрыгнула со стола и, подбежав, крепко обняла сестру.

– Ян, ты чего? – удивилась Руби.

– Прости меня, Руби, это всё из-за меня – серьёзным тоном сказал старшая сестра – я была ужасной сестрой...

– Что ты, Ян! Ты самая крутая сестра в Ремнанте! – воскликнула Руби.

– Ты не обижаешься на меня?

– Нет, конечно, ты же ненарочно!

– Спасибо, Рубс! – улыбнулась Ян – но, знаешь, я должна кое-что пообещать тебе, очень важное!

– Пообещать? – озадачилась Руби.

– Да, а ты пообещай, что крепко мне вмажешь, если не выполню!

– Зачем?

– Так надо, чтобы всегда помнила! Пообещай!

Руби растерянно кивнула.

– Я обещаю, что всегда буду защищать тебя, Руби! Чтобы со мной не случилось, я больше никогда тебя в обиду, сестрёнка, клянусь! – на одном дыхании произнесла Ян.

Руби была поражена таким смелым обещанием и, от неожиданности, не знала, что ответить. Ян же снова крепко её обняла. Это обещание она не забудет никогда, храня в сердце даже в самые трудные времена. Во многом, оно станет её путеводной звездой, всегда ведущей домой, где есть самый близкий, для неё человек.

Вейл всегда называли городом, который никогда не спит. В любое время года, в любых обстоятельствах, круглый сутки здесь кипела жизнь. Особенно активно она процветала в южной части города, недалеко от пристани, где находилось множество складов, ангаров и рыболовных рынков. В народе это место называлось, в шутку, “Кисельный берег”, потому что, кроме разнорабочих, здесь всегда обитали бандиты, беглые заключённые, мошенники, игроманы и прочие люди не самой честной судьбы, пытавшиеся чем-то поживиться. Почти весь берег был слабо освещён, потому что электрики боялись соваться сюда даже с охраной, лишь остатки тусклых фонарей позволяли хоть немного разглядеть изрытою ямами и трещинами асфальтную дорогу. В ту ночь, однако, по тёмным закоулкам, словно молния, пробиваясь сквозь тьму и летящие с неба крупные снежинки, пронеслись две яркие пары огней, исходящих от солнечно жёлтого мотоцикла, мчащегося куда-то на всех парах. Пролетев несколько кварталов, транспорт остановился возле большого клуба, с ярко светящейся вывеской “Медвежий угол”. Из открытых окон и дверей громко играла музыка и виднелись разноцветные огни световых пушек, метавшиеся по стенам, будто солнечные зайцы. Поставив мотоцикл, водительница сняла с головы жёлтый шлем, с чёрными полосами, обнажив роскошные золотистые волосы, переливающиеся на свету, словно водопад. Девушка была одета в чёрные облегающие джинсы и кофейного цвета короткую дублёнку, оставленную хозяйкой не застёгнутой, обнажая подкаченный живот и жёлтого цвета топ. Шею закрывал оранжевый тканевый шарф, а на ногах были обуты массивные кроссовки, такого же цвета. Прицепив шлем к рулю, Ян с улыбкой на лице уверенно направилась ко входу, охраняемому огромным верзилой в чёрных очках и такого же цвета классическом костюме. Взглянув на гостью, из-под лобья, охранник почесал лысый затылок.

– Дядь, пусти к медведям в гости! – громко произнесла Ян, пытаясь докричаться сквозь музыку.

– Сюда несовершеннолетним нельзя, девочка, вали на школьную дискотеку! – ухмыляясь, ответил секьюрити.

– А?! Чего говоришь?! – подставив руку к уху, крикнула Ян.

– Говорю, мелкая ты ещё, нельзя тебе сюда! – ещё громче сказал верзила, чуть наклонившись.

– Музыка очень громкая, ничего не слышу!

– Говорю: вали отсюда, глухо... – закричал охранник, наклонившись прямо к лицу девушки, но, не успев договорить, получил сильный удар в челюсть, от которого отлетел на ближайшую, на стоянке машину.

– И чего так кричать? – разведя руками, сказала Ян и неспешно вошла в клуб.

Широкий коридор, с ковровой дорожкой, вёл в просторный зал, с большим танцполом, светомузыкой, трубчатыми аквариумами, уходящими под высокие потолки, на которых вертелись дискошары, светящейся сценой, где выступали две певицы, очень похожие внешне, столиками и небольшими зонами для более приватных бесед, напоминающими пчелиные соты, встроенные в стену. Осмотревшись, Ян заметила в одной из самых нижних таких кабинок мужчину средних лет в деловом костюме, с красным галстуком, что-то активно обсуждающего со своим приятелем в белом пальто и чёрном котелке, прикрывающим рыжие волосы. Человек в костюме был владельцем заведения, известным всем по кличке “Малой”, хотя ни ростом, ни сложением обделён он не был. Выявив босса, Ян спустилась по стеклянным ступеням к бару и присела поближе к “ячейке” с главой клуба. Наряд бармена был почти идентичен его начальнику, но на голове была надета большая голова мультяшного медведя, как у ростовых кукол.

– Что-нибудь налить, красотка? – спросил бармен.

– “Клубничный рассвет”, без льда и с во-о-от тем милым зонтиком, пожалуйста – весело ответила Ян, указав на розовый декоративный зонтик, под полками с напитками.

– Будет исполнено, мадемуазель – игриво ответил бармен.

Тут к стойке подошёл сам “Малой”, выглядевший несколько подавленным от общения со знакомым. Увидев начальника, бармен молча достал из ведра со льдом бутылку водки, налил стопку и поставил перед боссом, который одномоментно выпил рюмку до дна. Немного отведя взгляд, владелец заведения заметил Ян и с недоумением осмотрел ту с ног до головы.

– Девочка, а тебе не надо ещё пару лет подождать, чтобы сюда пройти? – с ухмылкой спросил Малой – вот же шкаф безмозглый, одну работу дал – проверять всех на входе и то не смог!

– Да ладно тебе, дядь, я же не пить сюда пришла – весело ответила Ян, копошась в кармане своих брюк – дело у меня к тебе!

– Дело? У тебя?! – тут босс рассмеялся, а вслед за ним и бармен – и что же за дело такое?

– А вот, глянь сюда – ответила Ян, вытащив слегка измятое фото молодой женщины, с длинными чёрными волосами, одетую в красные доспехи – знаешь что-нибудь о ней?

Малой, с самодовольным выражением на лице, взглянул на фотокарточку и быстро выдал своё заключение:

– Не знаю такую...

– А ты внимательнее приглядишься! Ты же даже не рассмотрел толком!

Владелец клуба наклонился поближе, пытаясь взглянуть, как вдруг Ян схватила его за нос. Малой завопил от боли, а на его крик тут же сбежалась охрана, из дюжины верзил в одинаковых костюмах, с красными галстуками. Все они достали пистолеты и мечи, направив их на юную гостью, которая будто не обращала на них внимания. Бармен, в страхе, спрятался под стойку, пока большинство посетителей даже не заметило конфликт у бара. Торчвик заинте-

ресованно наблюдал за происходящим из ложи, потягивая сигару, но, пока, не думая вмешиваться. Босс пытался вырваться, но с каждым его движением, хватка становилась всё крепче.

– Отпусти, сучка, или урою! – крикнул Малой, продолжая стонать от боли.

– Так что, лицо на фото не знакомо? – снова спросила Ян.

– Не знаю я её, говорю же! Правда, не знаю! Отпусти!

– Эх, какая жалость... – с досадой сказал Ян и отпустила нос бандита.

– Тебе повезло, что я не убиваю детей, малышка! – злобно сказал Малой, держась за опухший нос – бери свою вонючую фотку и проваливай!

– О, не обижайся, большой мальчик! – сюсюкающим тоном, сказала Ян – просто, проверяла, насколько ты честен с красивыми девушками!

– С женщинами, я всегда честен, но дитю, вроде тебя, это не грозит! – продолжал грозить Малой, приложив к носу кусочек льда, переданный барменом.

– Серьёзно?! А ты мне даже начинал нравиться – с разочарованием сказала Ян – похоже, ты, всё же, слепой...

Ещё раз внимательно оглядев Ян, с ног до головы, владелец клуба присел на стул рядом с девушкой, расплываясь в похабной улыбке.

– Ну, если тебе есть, что предложить, могу составить тебе компанию – полушёпотом пробормотал бандит.

– Да, могу предложить кое-что – сказала Ян и поманила босса пальцем.

Верзила наклонился поближе к лицу девушки и выставил ухо вперёд, дожидаясь каких-то приятных слов.

– Огонь – шёпотом произнесла Ян.

– Чего... – поморщившись хотел спросить Малой, как вдруг в его лицо влетел, пылающий огнём кулак Ян.

Волна от удара повалила с ног, стоявших рядом, охранников, а сам незадачливый ловелас улетел обратно в свою ложу, едва не врезавшись головой в своего компаньона, продолжавшего мирно отдыхать в мягком кресле.

– Мочи её, ребята! – крикнул один из секьюрити, поднявшись на ноги.

– Вот это другой разговор – с улыбкой сказала Ян, стукнув кулаками друг о друга и из браслетов на её руках появились две большие механические перчатки жёлтого цвета.

Напуганные посетители начали разбегаться из заведения, пока толпа охранников бросилась в сторону Ян. Первого бандита она перебросила через себя на полки со спиртным, затем, увернувшись от меча второго, отправила его в полёт апперкотом. Когда сразу четверо мерзавцев попытались окружить девушку, та, сначала, ловко огибала пули и отбивала их своими перчатками, а когда бандиты подбежали уже вплотную, подпрыгнула вверх, чтобы, размахнувшись, как следует ударить кулаком об пол, рванув вниз, и разбросав негодяев по всему залу. Оставшиеся четверо пытались стрелять издалека, но это лишь раззадорило Ян, чьи волосы начали пылать, словно лава, а глаза загорелись красным цветом. Вдоволь наотбивавшись пуль, Сяо Лун помчалась на своих врагов и одним ударом снесла всю четвёрку.

Увидев происходящее, со сцены сошли две певицы-близняшки Милтия, одетая в красное платье с длинным пером на плече, и Мелания, в полностью белом наряде, с соболиным воротником на шее. На руках первой появились два больших красных когтя, похожие на мечи, а из каблучков на сапогах второй показались большие лезвия.

– Кто эта девчонка, Мелани? – спросила дама в красном.

– Не знаю, Милти, но ей точно стоит преподать хороший урок – ответила сестра в белом.

Достав ленты с дастом из карманов своей короткой кожаной куртки, Ян быстро перезарядила оружие и, глубоко выдохнув, встала в боевую стойку.

– Потанцуем, девочки? – широко улыбнувшись, сказала Сяо Лун.

Ян начала стрелять снарядами с огненным дастом, однако сёстры умело уворачивались, быстро добравшись до атакующей. Первой начала атаку Милти, пытаясь задеть Сяо Лун своими длинными когтями, но та смогла увернуться или парировать каждую атаку. Вторая сестра не отставала и попыталась атаковать сзади, но задела каблуком лишь мечи красной певицы, потому что Ян успела уклониться от удара, пригнувшись, а затем ударила по обоим, заставив их расступиться.

– Хорошо танцуете, девчат, да только... – довольно говорила Ян, пока не заметила на полу несколько светлых волос, отрезанных шпильками-мечами, при последней атаке, дотронуться до золотистых локонов было непростительным грехом, мгновенно приводящим Сяо Лун в ярость – теперь вы не убежите.

Быстро подбежав к Мелани, Ян схватила ту за ногу, когда она снова попыталась атаковать, а затем, раскрутив, бросила в сестру, отправив боевых певиц в длинный полёт, пока они не врезались в аквариум, сделав в том большую трещину.

– Не зря говорят: полезно смотреть на аквариум, чтобы заснуть – улыбнувшись, сказала Ян.

Вдруг раздался выстрел, от которого Сяо Лун успела увернуться. К танцполу, неспешно, держа трость, словно пистолет, направлялся гость в шляпе, не вынимая изо рта тлеющую сигару.

– Вообще-то, гостям не принято вмешиваться в драку хозяев, но, похоже, придётся мне взяться за твоё воспитание, Блонди – надменно сказал рыжий плут.

– Любите же вы, уроды, нравоучения – вздохнула Ян.

Подлетев к шляпнику, Ян начала быстро наносить удары, которые бандит успешно парировал тростью, словно шпагой, а затем, воспользовавшись моментом, ударил девушку ногой, заставив ту чуть отступить. Следом, Сяо Лун уже самой пришлось уворачиваться от быстрых движений рыжего плута, ринувшегося в атаку и несколько раз ударившего противницу. Вдруг, откуда не возьмись, на сцене появился Малой, со сломанным носом и кровоподтёками по всему лицу. В руках он держал большую базуку, которую сразу направил на обидчицу, с жуткой ухмылкой на лице.

– Огонь, сука! – крикнул бандит, запустив снаряд в сторону Ян.

Ударив по Сяо Лун, ракета снесла её в сторону барной стойки, а затем взорвалась, заполнив дымом весь огромный зал. Завизжала громкая сирена пожарной сигнализации, слышимая за много кварталов от места битвы.

– Ты рехнулся, а если бы по мне попал?! – крикнул шляпник, откашлявшись.

– Не трясись, она с автоприцелом! – крикнул Малой в ответ.

– А сигнализация у тебя какого чёрта есть?!

– На всякий пожарный, естественно!

– Какой пожарный, сюда сейчас орда легавых приедет, кретин!

– Ну, я боялся, что подожгут...

– Боялся он, блин... – бандит с тростью посмотрел по сторонам, пытаясь разглядеть, сквозь дым, лучшую тропу для побега – мне надо сваливать и быстро...

– Могу проводить! – послышался знакомый девичий голос из мглы.

Шляпник, с ужасом, обернулся и увидел яркий свет, пробивающийся, сквозь дым, в самой середине которого проявились два сияющих красных глаза. Когда пелена немного спала, два горе-бандита увидели невредимую Ян, чьи волосы горели, словно огонь, вздымаясь вверх, пока она сама смахивала кровь с небольших ранок на лице.

– Что ты натворил? – пятась назад, тихо спросил шляпник.

– Это не я, клянусь! – испуганно сказал Малой.

Стукнув кулаки друг о друга, Ян мгновенно развеяла дым и разбила взрывной волной остатки стёкл, включая аквариумы. Хорошенько размахнувшись, она на сверхбыстрой скоро-

сти бросилась вперёд, сбив кулаком обоих бандитов и ударив их о переднюю стену здания стену, с такой силой, что та, не выдержав, рухнула, к удивлению, уже прибывших пожарных. В этот же момент, к злополучному клубу подъехала машина жандармов.

– Здесь что, гримм напал? – спросил молодой полицейский за рулём.

– Знаешь, иногда люди бывают пострашнее гриммов – сказал пожилой офицер, сидевший на пассажирском кресле рядом.

Тут прямо на переднее стекло автомобиля упали бандит в белом и Малой, оставшиеся без сознания. Следом, через завалы, на улицу вышла Ян, отряхивая копоть с одежды.

– Вы такую вечеринку пропустили, ребята! – сказала Ян пожарным, смахнув пот со лба.

Постепенно, пожар удалось потушить, а бандитов увезли в участок, подоспевшее подкрепление полиции. Ян сидела на своём мотоцикле Бамблби, дожидаясь офицера, забравшего её документы на осмотр, пока тот говорил с кем-то по рации. От нечего делать, Сяо Лун открыла свиток, на который ещё пару часов назад пришло новое сообщение от сестры: “Привет, Ян! Закрывает семестр на 5, теперь жду обещанных печенек! Увидимся завтра, чмок!”. Увидев послание, Ян улыбнулась, но решила подождать с ответом до утра, час был уже очень поздний. Договорив, полицейский наконец подошёл к девушке и вернул ей паспорт.

– Знаете, госпожа Сяо Лун, по инструкции, я обязан позвонить вашим родителям и рассказать о случившемся – начал было разъяснять седой офицер – однако, вы оказали нам огромную услугу. Мы давно искали этого Торчвика и, без вашей помощи, могли бы делать это ещё долго. В связи с этим, как и положено, в таких ситуациях, полиция должна вас вознаградить.

– А это обязательно? Просто, я очень не люблю все эти церемонии – улыбаясь сказала Ян.

– В таком случае, я просто отдаю вам это – сказал полицейский и протянул Ян подписанный чек с весьма приличной суммой – спасибо вам за содействие, госпожа Сяо Лун.

– Всегда пожалуйста – немного обескураженно ответила Ян.

На следующий день, Ян вернулась домой на Патч, пока Руби и отец ездили навестить могилу мамы. По их возвращении, семья собралась за ужином, как всегда проходившим весело и уютно, пока за окном началась метель. Когда трапеза закончилась, все трое и Цвай присели вместе в гостиной, разговаривая и смотря телевизор.

– Знаешь, Рубс, а ведь я встретила Дедушку Мороза, пока была в Вейле – будто невзначай сказала Ян.

– Серьёзно?! – удивилась Руби.

– Угу, и он мне сказал передать тебе кое-что – ответила старшая сестра, потянувшись за рюкзаком, стоявшим возле дивана.

– Сказал сразу передать? А может подождать до Нового года? – с улыбкой спросил Тай.

– Это слишком крутой подарок, чтобы ждать – самодовольно сказала Ян и достала из сумки большую коробку.

– Ах! Это же та самая... – взвизгнула Руби, вскочив из кресла от удивления.

– Именно она – подмигнув, сказала Ян.

– Я именно о таком свитке и мечтала! – Руби бросилась обнимать сестру и разглядывать коробку с новым гаджетом – на нём же все новые игры идут! Спасибо, Ян!

– Пожалуйста, галчонок – ответила Ян, поцеловав Руби в лоб – может подключишь к монитору и сразу погоняем во что-нибудь?

– Точно! Погнали в комнату! – с нетерпением воскликнула Руби, прыгая на месте.

– Ты иди вперёд, Руби, мы с Ян сейчас придём – сказал Тай.

– Только быстрее, а то начну играть без вас! – пригрозила Руби и помчалась вверх по ступеням, за ней, радостно лая, убежал Цвай.

Тай с подозрением посмотрел на дочь, ничего не говоря.

– Чего? Дедушка Мороз сказал, что Руби была хорошей девочкой – развела руками Ян.

– А откуда у дедушки деньги на новый свиток? – спросил отец.

– Дедушка нашёл небольшую халтурку в Вейле, хозяин хорошо заплатил.

– Интересная халтурка, за один день хватило на целый новый свиток...

Ян положила голову отцу на плечо и сделала жалобное лицо.

– Ты не веришь Деду Морозу, папочка? – грустно сказала Ян.

Тай не мог выстоять перед милыми глазками дочерей, даже когда те шалили, поэтому почти сразу смягчился.

– Верю-верю – улыбнувшись, сказал он – я только надеюсь, что ты не попала в какую-то опасную историю...

– Не волнуйся, пап, ничего опасного там не было – спокойно ответила Ян – просто помогла кое-где прибраться, только и всего.

– Прибраться?

– Да, знаешь, бывают такие большие аквариумы с рыбой? Меня и попросили такой помыть, я же высокая! Долго не могли персонал найти, а тут я, со своими роскошными ногами, вот и заплатили так много.

– Ну, ты даёшь – рассмеявшись, сказал Тайан.

– Что? Так всё и было – улыбаясь, сказала Ян.

– Эй, вы там идёте?! Я уже всё подключила! – крикнула Руби из своей комнаты.

– Уже идём, Руби! – крикнула Ян в ответ.

– Главное, помни, доченька, если что-то случится, не бойся говорить мне – сказал Тайан, похлопав дочь по плечу.

– Спасибо, пап – улыбнулась Ян.

Незаметно минули зима и весна и в Вейл пришло жаркое лето. Город расцвёл новыми красками, сменив угрюмый серый облик на большой город-сад, где росли и расцветали тысячи цветов и деревьях на бульварах и парках. С моря мегаполис обдувал мягкий морской ветер, на котором, словно дельтапланы, вальсировали белые чайки, высматривающие добычу. Между старинными соборами и площадями рыскали большие группы туристов, фотографирующие почти всё, что попадалось на пути, пока торопливые клерки бегали между новыми небоскрёбами, торопясь на важные встречи и собрания. Солнце медленно начинало клониться к горизонту, но вечер ещё не вступил в свои права, а потому город ещё не успел перейти к своей бурной ночной жизни, наслаждаясь спокойной уютной атмосферой летних каникул. Нарушал спокойствие, помимо прочего, ревущий звук мотора, проносящийся по всему центру и постепенно уходящий в пригород. Ян торопилась на своём Бамблби на собеседование с профессором Озпином, на которое уже сильно опаздывала. Академия Бикон находилась в отдалении от Вейла, в примерно 150 км, на острове, посреди широкой реки, служившей, когда-то замечательной рва для этого большого замка. Дорога проходила через частный сектор, с милыми небольшими домиками, и, немного, через лесную зону, которая, однако, была полностью зачищена от гриммов.

Приехав на место, Ян со всех ног побежала через главный вход, к кабинету директора, через вереницу длинных каменных коридоров, чуть не сбив по пути замечтавшуюся девушку с большим чёрным бантом на голове. Абитуриентов в офис Озпина приглашала профессор Глинда Гудвитч, заместительница директора, преподающая в академии техники обороны от гриммов. Она заходила в небольшую комнату ожидания, предшествующую непосредственно входу в кабинет и оглашала имя следующего в очереди, после чего тот мог войти. В тот момент, учительница как раз готовилась объявить следующего претендента.

– Жан Ар... – начала говорить Глинда.

Вдруг в комнату, практически влетела Ян, чуть не снеся бедного Жана, уже вставшего с места, с ног.

– Простите, извините, виновата – кланяясь, быстро повторяла Ян.

- Госпожа Сяо Лун?! – удивилась Глинда – где вас носило всё это время?!
- Простите, извините... – запыхавшись, сказала Ян.
- Виновата?
- Да
- Это не отговорка! – возмущённо воскликнула Гудвитч, пока ребята рядом тихо посмеивались – тем более, вы опоздали на целых два часа!
- Я не рассчитала время на шопинг, с кем угодно могло произойти! – жалобно говорила Ян – вы должны меня понять, профессор!
- Ваше легкомыслие просто поражает, госпожа Сяо Лун – возмущённо вздохнула Глинда.
- На крики помощницы, из кабинета выглянул сам директор, чтобы выяснить обстановку, держа в руке кружку с кофе.
- В чём дело, профессор? – заинтересованно спросил Озпин.
- Понимаете, учитель, здесь... – начала объяснять Глинда.
- Оу, госпожа Сяо Лун! Я уже начал бояться, что вы не осчастливите меня своим визитом! – прервав Гудвитч, сказал Озпин – прошу вас, заходите!
- Но сейчас, ведь, моя очередь... – тихо сказал Жан.
- Прости, сочтёмся потом – шёпотом сказала Ян, уходя в кабинет.
- Жан, тяжело вздохнув, плюхнулся обратно на своё место, пока профессор Гудвитч вернулась за свой рабочий стол. Ян, тем временем, шла за директором, рассматривая детали его кабинета. Её глаз зацепило большое количество портретов, висевших на стене позади рабочего места Озпина, над окном, выходящим на часовой механизм.
- Кто все эти люди на портретах? – не скрывая любопытства, спросила Ян.
- Это прошлые директора Бикона и некоторые уважаемые мной личности из прошлого – со свойственной себе тонкой улыбкой, ответил Озпин – кого-то из них вы точно должны помнить по урокам истории.
- Да-а, конечно – почёсывая затылок, сказала Ян, натянув улыбку.
- Впрочем, с тестом вы справились не очень удачно, особенно с исторической частью – сказал Оз, глядя в монитор на столе – как бы то ни было, ваша судьба решится здесь и сейчас, госпожа Сяо Лун.
- Надеюсь, я всё же дойду до самой интересной части – ехидно улыбаясь, сказала Ян, присев в кресло – будет обидно провалиться не дойдя до практики!
- Хм, значит беседа со мной у вас не вызывает интереса? – задумчиво спросил Оз.
- Я... я не это имела в виду – попыталась оправдаться Ян.
- Бросьте, я пошутил – снова улыбнулся Озпин – на самом деле, мне тоже очень хотелось бы увидеть вас в деле, поэтому не буду мучить вас долгими расспросами.
- Отлично!
- Ответьте мне на один вопрос, госпожа Сяо Лун, какая ваша самая заветная мечта? – сложив руки перед собой, спросил профессор.
- Ян крепко задумалась, долго пытаясь найти, что ответить.
- Честно говоря, я никогда не задумывалась над этим – наконец ответила Ян – мне не близки все эти возвышенные мечты, тем более заветные, это ближе моей сестре...
- Неужели, совсем ни одной большой мечты?
- Я всегда живу моментом, поэтому и никогда мечтать – развела руками Ян – самая большая моя забота, чтобы с сестрой всё было в порядке, а я сама буду просто частной охотницей. Там гриммов раскидаю, потом ещё где-то, на жизнь должно хватить.
- Мне казалось, что ваш предел гораздо выше, госпожа Сяо Лун – слегка разочарованно сказал Оз – но, вы говорите, что ваш приоритет – благополучие сестры, не так ли?
- Да, мы с ней всю жизнь не разлей вода, даже сейчас расставаться с ней из-за учёбы немного грустно, раньше мы никогда не расставались на такой долгий срок...

- А что если, у вашей сестры будет великая мечта? Готовы будете помочь ей?
- Конечно, если она попросит об этом – немного удивившись ответила Ян – я же плыву по течению, если Руби будет счастлива, почему бы не поплыть за ней?
- Кажется, я знаю, как сформулировать вашу мечту, госпожа Сяо Лун, “пройти путь охотницы, вместе со своей сестрой” – вдохновенно произнёс Оз – думали о чём-то таком?
- Да, пожалуй, звучит неплохо! Дядя Кроу говорил мне о чём-то таком, когда мы были маленькими.
- Опыту вашего дяди можно доверять, как и моему, впрочем. Я думаю, ваша мечта обязательно сбудется, госпожа Сяо Лун и вы обе станете чудесными охотницами... но, прежде, вам нужно пройти финальный экзамен.
- За это не переживайте, у меня было много времени потренироваться – подмигнув, сказала Ян.
- Тогда, увидимся снова, через две недели – сказал Озпин, пожав руку собеседнице.
- Спустя пару дней, Руби сбежала в Вейл, в тайне от отца и сестры. Ян, вместе с Тайаном, отправилась на поиски. Прибыв в город, они разделились, начав прочёсывать город, на разряженный свиток позвониться не получалось. Ян переживала за сестру, с тревогой проверяя каждый магазин оружия, видеоигр и сладостей. На площадях и бульварах её тоже не было видно, даже на Кисельном берегу Ян успела проверить, но без результатов. Страх развеял отец, сказавший, что полицейские нашли Руби и везут в участок, куда поспешила и старшая сестра. На входе в отделение, младшая Сяо Лун вдруг снова встретила профессора Озпина, как раз выходявшего на улицу.
- Госпожа Сяо Лун, добрый вечер! – радостно сказал директор – похоже, мы встретились раньше, чем планировали.
- Добрый вечер... а каким судьбами вы тут, профессор? – с недоумением, спросила Ян.
- Мне довелось сегодня лицезреть способности вашей замечательной сестры, госпожа Сяо Лун, и я был приятно удивлён, поэтому решил познакомиться лично.
- “Лицезреть”? Что вы имеете в виду?
- Мировая сеть – очень полезный инструмент, для поиска талантов, кто-то запечатлел госпожу Роуз в схватке с шайкой грабителей в оружейном магазине и выложил в открытый доступ.
- Руби дралась с бандитами?! – удивилась Ян.
- Не просто дралась, она вышла из неё победительницей и без единой царапины, будьте спокойны на этот счёт.
- Ну и новости – тяжело вздохнула Ян.
- К слову, я был столь вдохновлён талантом юной госпожи Роуз, что пригласил участвовать в финальном экзамене вместе с вами.
- Со мной? Но она же ещё...
- Ребёнок, знаю, ваш отец уже говорил мне об этом – прервал Ян Озпин – однако, она развита не по годам. Мало кто, из её сверстников, смог бы управиться с преступниками столь же лихо.
- Она отлично сражается, но она ещё глупенькая, ей нужно ещё многому научиться, набраться опыта...
- А для этого у неё есть вы – указав на Ян, сказал Оз – помните, вы сказали, что хотите пройти свой путь рядом с сестрой? Ваша мечта начинает сбываться уже сейчас.
- Я... не думала, что это случится так скоро – в замешательстве ответила Ян.
- Иногда жизнь преподносит нам сюрпризы, госпожа Сяо Лун, к тому же, ваше волнение излишне. Вы всегда будете рядом, а значит госпожа Роуз даже в большей безопасности, чем если бы поступала без вас, логично?
- Да, наверное, вы правы...

– Вот и славно, выше нос, госпожа Сяо Лун, счастливое будущее уже ждёт вас и вашу сестру тоже – сказал директор, протянув руку Ян.

– Да, конечно – будучи ещё немного во фрустрации, ответила Ян и пожала руку профессора.

Глава 5: Новые друзья?

Академия Бикон располагалась в одноимённом замке, когда-то представлявшим собой крупнейший центр обороны человечества от орд гриммов на континенте. Много веков назад, его окружали три огромные стены, из которых, до наших дней, сохранилась лишь одна, а водная преграда делала штурм ещё сложнее и опаснее, для любых наступающих сил. Впрочем, сейчас, мало что напоминало о тех временах: замок скорее был сказочным дворцом, чьи стены сияли ярко-зелёным цветом, будто они были сделаны из драгоценных камней, вокруг располагались небольшие парковые зоны и аллеи с цветами и статуями, а под вековыми деревьями стояли милые скамейки, обращённые к, порой, крайне романтическим пейзажам. В день финального экзамена, территорию академии заполнили абитуриенты, ожидавшие начала испытания. Кто-то празднично бродил по округе, осматривая достопримечательности, кто-то пытался отработать коронные приёмы, кто-то налегал на стол с угощениями у главного входа, а кто-то предпочитал тихо читать книгу в густой тени яблони. Руби же, замерев от восторга, стояла у ворот, не отводя глаз от переливающихся на Солнце башен, упирающихся куполами, казалось, прямо в облака.

– Он ещё красивее, чем на картинках! – заворожённо сказала Руби – Ян, я точно не сплю?

– Давай проверим – сказала Ян и ущипнула сестру за щёку.

– Ай! Больно же! – вскрикнула Руби.

– Похоже, всё-таки не спишь – улыбнулась Ян – а что если я сплю?

Руби крепко ущипнула сестру за руку, стараясь изо всех сил.

– Серьёзно, Рубс, комары кусают сильнее.

– Просто, ты толстокожая, как медведь! – сказала Руби, ударив Ян по руке.

– Ты хотела сказать “мощная, как медведь”? – спросила Ян, показав бицепс.

– Ну, и это тоже – закатив глаза, ответила Руби.

Осмотревшись вокруг, Руби увидела много охотников с самым разным оружием, многое из которого она никогда не наблюдала раньше вживую. Именно пушки, мечи, топоры и прочие средства борьбы с неприятностями интересовали девочку больше всего, но подойти и пообщаться с их владельцами было слишком страшно. Завидев интересный экземпляр, Руби начинала было идти к нему, но потом замечала его владельца, смотрящего будто прямо на неё и мгновенно терялась. Заприметив это, Ян решила взять инициативу в свои руки.

– Ну что, Руби, пора искать новых друзей – с энтузиазмом сказала старшая сестра – ты же хотела себе новый круг общения, тут самое место и время!

– П-подожди, сейчас ещё слишком рано! – испуганно ответила Руби – м-мы же ещё даже не поступили, надо сначала привыкнуть и всё такое...

– Брось, малыш, ты же не замуж за них выходишь, мы просто пообщаемся с кем-нибудь! Покажем всем, что мы с ними на одной ноге, а не на коленях перед ними!

– Я не хочу быть с ними на ноге, я хочу быть нормальной девочкой с нормальными коленями!

– Если ты так боишься, я сама найду кого-нибудь, с кем ты сможешь поговорить – сказала Ян, оглядываясь по сторонам – только куда не исчезай, жди меня тут!

– П-погоди, не оставляй меня одну!

Но Ян уже направилась в сторону главного входа, помахав сестрёнке рукой. Руби задрожала от волнения и неловкости, даже во время драки с бандитами она так не боялась. Все вокруг казались такими взрослыми и умелыми, пока она словно пришла сюда из детского сада, чтобы навестить сестру. Даже созерцание замка и статуи короля Реда V, в глубине аллеи, не спасало от тревоги.

– “Так, Руби, просто стой спокойно, главное – не вляпаться в какой-то нелепый случай, как в школе” – думала про себя Руби – “я не вынесу новых насмешек! просто стоять, просто стоять! Посмотрю-ка по сторонам, например! Что вон там, например?”

Тут Руби повернула голову в сторону и ударилась лбом о чью-то грудь. Послышался жуткий грохот, будто на землю упало что-то очень тяжёлое, а следом за ним звон множества маленьких стеклянных флакончиков с драгоценным дастом. Сама Руби от удара, тоже свалилась с ног. Увидев, что рассыпала чей-то багаж, она начала собирать колбочки, пытаясь загладить свою вину.

– Простите, пожалуйста, мне очень жаль! – извинялась Руби, продолжая собирать даст – я вас не заметила и...

Тут Руби взглянула на свою случайную жертву, которой оказалась красивая девушка, с длинными белыми волосами, собранными в хвост; одетую в элегантное синее платье чуть выше колен, подчёркивающее осиную талию, и такого же цвета блестящие туфли. На бледном лице выделялись тоскливые голубые глаза, похожие на два глубоких ледяных озера, посреди заснеженного поля.

– “Какая красotka!” – подумала Руби – “если она не принцесса, то точно какая-то знаменитость!”.

– Эй, смотри куда идёшь, балда! – воскликнула девушка, выхватив из руки Руби колбочки – этот даст обходится моей семье в немалую сумму, а из-за тебя он чуть не разбился!

– П-простите великодушно! – кланяясь, говорила Руби.

Тут красotka внимательнее разглядела Руби с ног до головы и выражение её лица сменилось на удивлённо-сострадающее.

– Ох, извини, я не думала встретить здесь ребёнка – сказала девушка, подав Руби руку – ты кого-то провожаешь?

– Нет, я пришла на экзамен! – проигнорировав руку помощи, воскликнула Руби, самостоятельно встав на ноги.

– Экзамен? Не слишком ли ты... мала?

– Нет, не слишком, я пью молоко каждый день и вот-вот стану девушкой с самыми красивыми ногами! – тут кто-то, стоявший неподалёку, тихо рассмеялся – ну, мне так дядя сказал...

– Очень мило – с сарказмом ответила незнакомка – надеюсь дядя не забыл тебе сказать, что от молока бывает вздутие живота, это может привести тебя в неловкую ситуацию.

– Нету у меня никакого вздутия! И вообще, ты сама не сильно выше меня! – возмутилась Руби.

– Да, мне повезло, а то бы ты врезалась мне прямо в живот.

– А что, у тебя там вздутие, боишься “неловкой ситуации”? – язвительно ответила Руби.

– Ах ты, мелкая... – разозлилась незнакомка.

В этот момент, к ней сзади подошла другая девушка, с большим чёрным бантом на голове, в белой рубашке и чёрных брюках, державшая в руке пару колбочек даста.

– Извините, это, кажется, ваше? – спросила девушка с бантом, протягивая даст беловолосой незнакомке.

– Благодарю – ответила девушка в синем, забрав одну из колбочек – семья Шни очень ценит вашу помощь...

Когда беловолосая девушка потянулась за вторым сосудом, уже не смогла вытянуть её из руки незнакомки, которая сжала флакон, будто изо всех сил.

– Шни?! – будто с закипающей яростью спросила девушка с бантом.

– Те самые Шни?! – удивилась Руби.

– Именно так! Моё имя Вайсс Шни, наследница нашей славной фамилии! – самодовольно ответила Вайсс.

– Славная своими кровопийцами! – огрызнулась девушка в рубашке.

– Простите?! – возмущённо воскликнула Вайсс, пытаясь перетянуть флакон.

– Всем известно, что вы используете рабский труд фавнов, продаёте их словно вещи, разделяете семьи, убиваете... – говорила незнакомка, тянув колбу к себе.

– Мы постепенно отказываемся от этой практики!

– Что-то не заметно!

– Можно подумать, вы бывали на наших шахтах!

– Это общеизвестные факты!

– Известные кому, кучке лжецов и провокаторов?!

– Кое-кому порядочнее, чем ваш папенька!

– Я бы попросила!

– Пожалуйста, давайте успокоимся, не нужно так кричать – попытался разрядить обстановку Руби.

– Ты вообще молчи, балда! – крикнула Вайсс.

– Не кричи на ребёнка! – воскликнула девушка с бантом.

Вокруг конфликтующих девушек уже успела собраться небольшая толпа зевак, ожидающая увидеть драку. От наплыва людей Руби стало не по себе и она хотела скорее успокоить двух случайных знакомых, продолжавших перетягивать стеклянный сосуд, словно канат, уже даже не пытаясь дискутировать. Первой это заметила дама в рубашке, резко отпустившая колбу, отчего Вайсс чуть попятилась назад, едва не упав на Руби, которая вовремя её остановила. Злобно фыркнув, незнакомка с золотыми глазами ушла куда-то вглубь сада, прихватив книгу со скамьи, стоявшей рядом. Разочарованная толпа начала расходиться, поняв, что драки не будет.

– Так, значит, ты Вайсс? – неуверенно спросила Руби, протянув руку – а меня зовут Руби Роуз, будем знакомы?

Взглянув на ладонь Руби, Вайсс лишь пренебрежительно цокнула языком и, собрав чемоданы, быстрым шагом ушла в сторону дворца, снова оставив юную Роуз в одиночестве.

– Опять я налажала – грустно вздохнула Руби.

Тут к воротам вернулась Ян, с удивлением проводившая уходящую фигуру в синем взглядом.

– Эй, сис, вот и я! – помахав рукой, сказала Ян – ну что, познакомилась с кем-нибудь?

– Вроде, да, а вроде и нет – тоскливо ответила Руби.

– Звучит загадочно, но хорош грустить, я тебе нашла идеального собеседника! Пойдём со мной!

– Может мне лучше вернуться домой?

– Брось, пути назад уже нет, только вперёд, к новым друзьям! – воскликнула Ян, схватила сестру за капюшон плаща и потащила куда-то за собой, пока Руби оставалось лишь печально скользить ногами по кирпичной брусчатке, волоча за собой небольшой чемодан.

Наконец дойдя до площади, перед центральным входом в замок, Ян остановилась, возле одного из фонарных столбов, где уже стоял высокий паренёк со светлыми волосами и мечом в ножнах, висящих на его поясе. Парень стоял спиной к сёстрам, пока старшая не похлопала его по плечу.

– Снова ты?! – испуганно пискнул он, повернувшись к Ян.

– Хеллоу! Я привела свою сестру, как и обещала – улыбаясь, сказала Ян – представься, Рубс.

– Я социально-неловкая Руби, очень приятно – грустно сказала Руби, протянув руку новому знакомому.

– Эм, социально-неловкий Жан, очень приятно – неуверенно ответил мечник, пожав руку Руби – знаешь, я думал ты постарше. Твоя сестра сказала, что ты тоже участвуешь в экзамене...

– Сколько раз мне ещё придётся объяснять, я участвую в экзамене! – разозлившись, воскликнула Руби.

– Ты же ещё ни с кем не говорила! – удивилась Ян.

– Вообще-то, говорила, пока тебя не было! Там была злая девушка с белыми волосами!

– Та красотка с багажом?!

– Точно! Я случайно врезалась в неё, она уронила чемоданы, оттуда вылетел даст, потом она на меня накричала, я очень испугалась, потом она нагрубила и я нагрубила в ответ, а потом девочка с бантом, а потом... – быстро протараторила Руби.

– Честно говоря, ничего не понял, но можно поподробнее про красотку? – заинтересованно сказал Жан.

– Даже не думай с ней связываться, она выглядит великолепно, но в душе она настоящая фурия, очень злая, бессердечная, я так её боюсь, что...

– И как же ты успела всё это понять? – слышался знакомый возмущённый голос, за спиной Руби.

– А-а, снова она! – закричала Роуз, спрятавшись за сестру.

Вайсс недовольно смотрела на Руби, уперев руки в бока, пока та лишь испуганно выглядывала из-за спины Ян. Жан же словно застыл на месте от холодной красоты наследницы Шни, словно он увидел во плоти живого ангела.

– Я хотела извиниться, в конце-концов мне было не обязательно говорить тебе все эти вещи... – чуть надменно начала говорить Вайсс.

– Ох, спасибо, Вайсс, это очень... – радостно сказала Руби.

– ... но передумала! – резко закончила свою речь Вайсс – лучше держись от меня, как можно дальше, на экзамене!

Вайсс горделиво хмыкнула и подалась дальше, волоча за собой тележку с багажом, чьи колёсики противно поскрипывали и дребезжали, натыкаясь на прогалы в кирпичной дорожке.

– Ты была права, она та ещё стерва – тихо сказала Ян.

– Я всё слышу! – донёсся голос Вайсс

– Эх, не успела поступить, а мне уже говорят не подходить – грустно вздохнула Руби – похоже, даже в Биконе мне не найти друзей.

– Брось, Рубс, она просто невоспитанная мажорка, ты не виновата! – попыталась успокоить Ян.

– Почему сразу “невоспитанная”? Может, под этой ледяной бронёй скрывается чуткое, ранимое сердце – вдохновенно произнёс Жан.

– Пфф, нет! – синхронно ответили сёстры.

– Да ну вас, судите по первому впечатлению, пойду сам с ней поговорю – сказал Жан и собрался было уйти.

– Команды “вольно” не было! – строго сказала Ян.

– Простите, мэм – испуганно произнёс Жан, моментально вернувшись на прежнее место.

– Но кое в чём Жан прав, не воспринимай её слова близко к сердцу, она же хотела извиниться за прошлый раз, значит грубить ей не очень по душе – ободряюще сказала Ян.

– Надеюсь, Вайсс хотя бы не будет больше на меня кричать... – тоскливо сказала Руби

– Так её зовут Вайсс? А фамилия не Шни, случайно? – удивилась Ян.

– Откуда ты знаешь?

– Да так, слышала, что за ней мечтают начать охоту всякие уроды... не бери в голову – отмахнулась Ян – ладно, вернёмся к нашей теме, Жан...

Тут Ян и Руби заметили, что их собеседник куда-то пропал, пока они говорили о Вайсс.

– Да уж, обмельчали нынче рыцари, даже не попрощавшись ушёл – вздохнула Ян.

– Забудь уже о нём, ему не интересно с нами – грустно сказала Руби.

– Тогда, он самый глупый парень на всём белом свете – насмешливо сказала Ян – не грусти, галчонок, у нас ещё будет много времени, чтобы познакомиться с кем-нибудь.

В этот момент, к девочкам подошёл юноша, среднего роста, с длинными тёмными волосами, один из локонов которых был окрашен в розовый. Одет он был в зелёную рубашку, с замысловатыми позолоченными узорами, и широкие белые штаны, чуть-чуть не достигающие до открытых чёрных сандалий. За спиной парня было два увесистых рюкзака, зелёный и розовый.

– Простите, что отвлекаю, но здесь, случайно, не пробежала девушка с рыжими волосами? – вежливо спросил юноша.

– Кажется, нет, не видела – ответила Ян, оглянувшись по сторонам – а мимо вас не пробежал белобрысый высокий мальчик в белой броне?

– Кажется, я видел кого-то похожего, мне кажется он шёл за девушкой с большим багажом – задумчиво ответил незнакомец.

– Так и знала... – возмутилась Ян.

– РЕЕЕЕЕЕЕН! – послышался крик со стороны входа в замок.

Тут все трое увидели, бегущую прямо на них, девушку с короткими рыжими волосами, в белом платье и розовой безрукавке. В её руках было несколько одноразовых тарелок с разной едой, а в зубах торчал куриный окорок, который она будто пыталась есть прямо на ходу.

– Рен, там фсего пофно, фмафи! – неразборчиво произнесла она, не вынимая ножку изо рта.

– Ох, Нора, мы же позавтракали, прежде чем идти – тяжело вздохнул Рен, достав кусок изо рта подруги.

– Там пир на весь мир, ты себе не представляешь! Я таких огромных столов в жизни не видела, а на них ещё и еды до отвала! Вот, взяла тебе попробовать, всё такое вкусное, просто бомба! – восторженно тараторила Нора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.